

Сергей Тармашев
Древний. Корпорация

При поступлении информации о возможном наличии вариативной особи подозрительный сектор подлежит немедленной локализации. Функционирование средств доставки полностью прекращается, всякое перемещение гражданских лиц запрещается. Интересующий район двукратно блокируется и досматривается с особой тщательностью. Лица, препятствующие идентификации вариативной особи, являются преступниками и подлежат немедленному аресту и последующей морализации. В случае оказания таковыми сопротивления, приводящего к невозможности задержания, преступники должны быть уничтожены в кратчайшие сроки, во избежание смущения лояльных граждан. Категорически недопустимо какое бы то ни было повреждение вариативной особи в процессе ее захвата. После установления контроля над предположительно вариативной особью надлежит немедленно провести тест на подтверждение вариативности. Для этой цели сотрудникам экспертных групп предписывается взять образец кожной ткани особи с подмышечной впадины размером не менее шестнадцати квадратных сантиметров. В случае положительного тестирования обнаруженную вариативную особь необходимо под тщательной охраной немедленно доставить в Особое Управление ДППЗ в режиме полной конфиденциальности. Сотрудники, проводившие успешное задержание, будут особо поощрены руководством ДППЗ. Граждане, оказавшие содействие в обнаружении, локализации и поимке вариативной особи, подлежат материальному вознаграждению в размере 1 000 000 кредитов.

Приоритетная Инструкция № 7 Особого Управления Департамента поддержания Порядка и Законности. 11 сентября 1793 года п.в.к. Грифы «Особо секретно» и «Без срока давности».

До контрольного часа оставалось чуть более сорока минут, и Рик решил еще раз проверить отчетную сводку. Ежемесячная сводка по архивам составлялась автоматически системой контроля и управления архивами на основании данных, полученных от таких же автоматических систем, установленных в емкостях каждого архива, и управляющих всеми его функциями. Вероятность какой-либо ошибки электроники была ничтожно мала, но Рик привык лично проверять результаты деятельности компьютеров. На то он и архивариус. Никакой компьютер не сравнится с человеком в сфере принятия нестандартных, но при этом еще и быстрых и верных решений. А такое иногда случалось.

Рик хорошо помнил, как четырнадцать лет назад АСУ Африканского архива включила в отчет докладную об истощении гифтонеиевого заряда энергобатареи. Центральная система добросовестно включила эту информацию в сводку и отправила ее на Арториус Прайм. Пока компьютеры передавали друг другу по субординационной цепочке туда-сюда доклады и распоряжения, в африканском архиве полностью прекратилась подача энергии, и Рик с Джейн пришлось вылететь в архив и вручную запускать обесточенную емкость. Они провозились тогда часов двенадцать, вдоволь напереживавшись, представляя себе последствия реакции начальства на факт этого ужасного происшествия. Молодой Рик на тот момент едва полгода, как получил должность старшего архивариуса, Джейн была на третьем месяце беременности, и крушение едва начавшей складываться карьеры поставило бы крест на перспективе семейных накоплений, которые они по крохам откладывали на будущее образование с нетерпением ожидаемого ребенка. Но все обошлось. Автоматика зафиксировала возвращение в информационные сети выпавшего архива и удовлетворилась этим фактом. А люди, похоже, и вовсе не рассматривали эти отчеты.

За прошедшие с тех пор годы Рик не раз убеждался, что был единственным живым человеком, читавшим сводки о состоянии архивов. Никому не было дела до старых законсервированных бункеров, давным-давно превращенных в хранилища неиспользуемой информации и переведенных на

полную автоматику. Древние подземные емкости опустели еще во времена Великого Арториуса, спасшего человечество от древнего зла и объединившего разрозненных людей разных национальностей под куполами Ромба. С тех пор давно стерлись границы и расы, национальные и языковые барьеры, единое монолитное человечество шагнуло далеко вперед, замахнувшись на космос и постепенно осваивая Солнечную систему. Лунные заводы, марсианские шахты, строительство орбитального пояса Арториус-2 вокруг Венеры подобно промышленному Арториус-1 Марса или огромному и недостижимому для простых смертных Арториус Прайм, перепоясывающему Землю – кому была интересна судьба пяти старых, давным-давно заброшенных бункеров, расположенных в смертельно опасных зонах всеми забытой отравленной радиоактивной планеты? Из двадцати миллиардов человечества лишь полтора миллиона населяли купола Ромба, да и то, не меньше половины из них являлись сотрудниками вахтовых смен Пищевого Департамента, прибывшими на Землю в качестве рабочей силы.

Рик печально вздохнул. Планета, бывшая когда-то невообразимо давно великой и цветущей, превратилась в глухие задворки цивилизации, в сельскохозяйственную теплицу, затерянную в бескрайних мертвых пустошах излучающих пустынь и ядовитых болот, и терзаемую пыльными бурями, напичканными радиоактивной грязью. Всесильная Корпорация, как всегда рачительная и бережливая к своим ресурсам, нашла применение пустующим и давно устаревшим компьютерным сетям древних бункеров. Теперь в них складировалась информация, которой никто не пользовался, история, которой никто не интересовался. Разве что археологи. Археологический Отдел был вторым по ничтожности размеров структурным подразделением Научного Департамента после Архивного Отдела. Археологи, после пищиков и архивариусов, были третьими и последними из тех, кто постоянно проживал на Земле. Состоящие исключительно из добровольцев, эти люди были неистребимыми романтиками и работали не столько за плату, к месту сказать, довольно скромную, сколько за идею. Немногочисленные археологические поисковые партии самоотверженно копались в сохранившихся архивных данных в поисках координат древних убежищ, тысячи которых погибли в первые месяцы и годы после Великой Катастрофы. А после столь же самоотверженно рылись в радиоактивных песках и гнилых болотах Запретных Пустошей в попытках отыскать какой-нибудь древний бункер давно сгинувшей эпохи, ради обретения то ли давно утраченных технологий, то ли давно забытой истории, подчас рискуя жизнями. Не редки были случаи гибели археологов в результате травм, полученных в древних развалинах, разгерметизации скафандров, что приводило к заражениям, нападений представителей мутировавшей фауны и флоры, иногда даже пропадали целые поисковые партии.

Архивариус порой сомневался, что сами они способны дать точный ответ на вопрос о смысле своих поисков. Иногда Рик казалось, что археологи вечно ищут свое нечто просто ради самого процесса изысканий. Ему импонировали эти увлеченные люди, и архивариус всегда с удовольствием отвечал на все их запросы. Рик и сам, с подачи жены, занимался историей, считая себя неплохим знатоком прошлого, да и, к чему таить, археологи были единственными, кто интересовался архивами. Если бы не они, то общаться семье архивариуса с живыми людьми удавалось бы лишь по праздникам. Это в информационных Отделах крупных промышленных центров работали десятки, а на Арториус-1 и сотни сотрудников. Вся же земная Архивная группа и без того небольшого Архивного Отдела состояла из Рика и его жены Джейн. Впрочем, маленькую семью архивариуса не тяготило одиночество. Они с Джейн любили друг друга и поженились вопреки советам врачей, дававших призрачные шансы на появление ребенка ввиду крайне неудачного сочетания родительских ген. Доктор даже посоветовал приобрести искусственный эмбрион, но Рик и Джейн отказались, их любовь была выше любых земных проблем. Спустя пять лет Солнце было ласковым к ним – Джейн родила

Элис, и счастьем влюбленных не было предела. Врачи оценили это как чудесно выпавший шанс, вероятность которого исчислялась миллионными долями процента. А еще через четыре года крошка Элис повергла родителей в шок.

В тот вечер они готовились отпраздновать день рождения Джейн, и жена отправилась в салон красоты менять имидж к празднику. Рик целый день разрывался между суетой с архивными компьютерами и возней с маленькой Элис, и к вечеру совсем вымотался. Наконец флаер жены приземлился на транспортной платформе их башенки, находящейся на самом вершине шпиля огромного здания Корпорации, почти упирающегося в защитный энергокупол. В этой служебной башенке, совмещавшей в себе рабочие офисы и жилые помещения, и жила семья архивариусов. Рик с дочкой на руках вышел в холл встречать жену. Сероглазая белокожая соломенная блондинка Джейн вернулась домой жгучей брюнеткой с бронзовым загаром и иссиня черными глазами. Она впорхнула в двери, поцеловала мужа и закружилась вокруг него по комнате.

– Любимый, тебе нравится? – Джейн быстрым движением скинула комбинезон и осталась в легком воздушном белом платье, еще сильнее оттенявшим загар и черноту глаз и волос. – Я разорила семью и поставила двух недельную пигментацию. Теперь я две недели буду очень плохой девочкой. Особенно по ночам! – Она звонко засмеялась и снова бросилась мужу на шею:

– Рик, тебе нравится? – Она поднялась на носочки и заглянула мужу в глаза. – Ну скажи! Хватит издеваться! Я так старалась! Я сейчас с ума сойду, если ты не ответишь, предупреждаю! – Ее смех переливался по комнате, словно ручеек.

Рик нежно поцеловал жену:

– Ты восхитительна! Я тебя обожаю! Может, отложим праздник на завтра? А сейчас объявим о наступлении ночи, чтобы ты смогла поскорее начать быть плохой?

Джейн снова засмеялась и игриво погрозила мужу пальчиком. Рик поудобнее перехватил сидящую на руках дочку, которая молча и с интересом разглядывала так неожиданно представшую перед ней в новом образе маму.

– Элис, смотри, какая у нас красивая мама! Тебе нравится? – Улыбнулся Рик и ласково потрепал дочку по соломенным волосикам.

Крошка Элис захихикала и протянула к матери маленькую ладошку.

– Мама красивая! Я тоже хочу как мама!

И в это мгновение соломенные волосы Элис плавно потемнели и спустя секунду уже были абсолютно черными. Белая кожа обрела глубокий загар, а еще недавно бледно серые глазки сверкали черными, как ночь, угольками. Элис обернулась от ошарашенной Джейн к отцу и, светясь от счастья, подытожила:

– Теперь я как мама! Папа, правда, я тоже красивая?

В тот вечер они с Джейн не сразу оправались от шока. Их малышка Элис оказалась вариативной. Редчайший рецессивный ген, возникший в начале эпохи Единения при смешении всех рас и национальностей в одну. Возникает только у женской особи. Вероятность возникновения – один к ста семидесяти трем миллионам. Не прогнозируется и не вычисляется. Абсолютно безобидный и восхитительный ген, дающий возможность управлять цветом глаз и кожи, длиной и цветом волос, естественной пигментацией тела. Сопутствующий эффект – полное отсутствие волосяных луковиц кожи на теле, кроме бровей, ресниц и нелицевой части черепа. Все известные актрисы, артистки и модели, изображениями которых полыхает огромное множество голографической продукции, фильмов, изданий, каталогов и рекламы, являются вариативными. Такой девушке обеспечено безбедное существование и всемирная известность. Жизнь на Арториус Прайм в лучах славы и миллионы кредитов. И всё вроде бы хорошо, лучшей судьбы ребенку и желать нельзя. Но... Но есть

одно «но». Странные слухи ходят среди простых людей про судьбы вариативных. Периодически вспыхивает новая звезда с вариативным геном, стремительно развивается ее карьера, и вот уже смотрит она на своих родных и близких со всех экранов. Вот только из этих самых родных и близких никто и никогда больше не видит свою дочь или сестру. Приходят на счет огромные суммы кредитов, изображения с дарственной надписью, записанные сообщения, и все что угодно, но увидеть саму девушку уже никому не под силу. Она живет в роскоши на Арториус Прайм и не появляется среди простых смертных, а на все вызовы за нее отвечают специальные сотрудники Департамента Культуры и Развлечений. Через год-два вспыхивает новая звезда и затмевает старую. Проходит время, и люди забывают про некогда знаменитую девушку, а измученные родители так никогда и не видят свою дочь. Считается, что слава и миллионы кредитов портят девушек, они исполняются высокомерия, снобизма и пренебрежения к бедным и забывают про родных и близких. Но разве все люди такие? Неужели нет исключений или ген вариативности идет в паре с геном неблагодарности? Не все верили в это. И потом. Поиском вариативных девушек занимается не Департамент Культуры и Развлечений, а зловещее Особое Управление ДППЗ. Все знают, что в Департамент поддержания Порядка и Законности лучше не попадать, но Особое Управление... Оттуда возвращаются только после морализации. А это сложно назвать возвращением. Так почему же поиск звезд культуры ведет управление, занимающееся борьбой с преступниками и хроническими нарушителями уставов и законов Корпорации? А человека, указавшего на вариативную девушку, ожидает награда в миллион кредитов! Целый миллион. Огромная сумма. Не родителей девушки, а любого, кто первый догадается оповестить Особое Управление. Не удивительно, что за вариативными идет самая настоящая негласная охота. Рик и Джейн терять Элис не хотели. Конечно, Корпорация никогда не станет нарушать собственные законы, и до завершения своей третьей гексарии жизни Элис будет несовершеннолетней и неприкосновенной. Но разве родителям намного легче навсегда остаться без дочери в день ее восемнадцатилетия?

С того дня редкие контакты семьи архивариуса с другими людьми из вынужденной необходимости превратились в счастливое стечение обстоятельств. Элис училась в виртуальной школе, общалась со сверстниками в виртуальном пространстве, проходила обследования и процедуры в автоматизированных клиниках. Рик и Джейн делали все, чтобы скрыть вариативность дочери и при этом не дать ей чувствовать себя одинокой. Впрочем, Элис росла сообразительным ребенком, и быстро все поняла. В тринадцать лет ее больше интересовала роботехника, чем сверстники, многочасовых разговоров с подружками в сети вполне хватало для отсутствия дефицита общения, а гости в офисе Рика бывали редко. Однако в последнее время посетителей прибавилось. Корпорация стала активно поощрять археологию, стремясь направлять в полезное русло бурлящую энергию немногочисленных бунтарей и романтиков, чьи взгляды не попадали под кодекс о принудительной морализации, прозванный в народе «моральным». Кроме того, история сейчас входила в моду и за подлинные безделушки времен Великой Катастрофы, извлеченные на белый свет спустя две тысячи лет, коллекционеры и просто богатые люди готовы были платить неплохие кредиты. Корпорация даже ввела в состав поисковых партий вооруженного мода для защиты археологов, а ДППЗ ежедневно выделял дежурный полицейский фрегат, находящийся в часовой досягаемости от любого места раскопок на случай экстренных ситуаций с мутировавшими животными или внезапными ураганами. В результате в стане археологов прибыло, и поток искателей информации о древних убежищах ощутимо возрос. Посетители теперь появлялись в офисе почти ежедневно, и Элис до окончания рабочего дня практически не выходила из жилых помещений. Рик по-человечески радовался, что бум на осколки Древнего Мира начался сейчас, когда Элис исполнилось тринадцать, и она полностью отдавала себе

отчет во всем, а не пятью годами ранее, когда веселый восьмилетний ребенок любил внезапно и без предупреждения порадовать родителей различными метаморфозами.

– Рик! – Судя по голосу, жена звала его из приемной. – Рик! Скорее, помоги мне! – Она была сильно взволнована.

Архивариус поспешил на помощь. Войдя в помещение, Рик обнаружил супругу в странном положении. Джейн сидела за своим рабочим коммуникатором, зажав на консоли обеими руками сразу несколько сенсоров, и пыталась носом нажать на еще один.

– Джейн? Любимая, что это ты делаешь? – Полюбопытствовал архивариус.

– Вот, смотри! – Джейн недовольно сверкнула на мужа глазами. – Ты установил эту новую программу очистки?!!

Рик перевел взгляд на монитор. В центре мигало оповещение какой-то неизвестной программы. Оно гласило:

«Здравствуйте! Вас приветствует последняя версия мастера очистки емкостей памяти. В Вашем компьютере обнаружено 137,5 терабайт неиспользуемой информации. Сейчас будет произведена очистка емкостей памяти. Если Вы осведомлены о наличии этой информации, нажмите и не отпускайте сенсор „Q“, иначе произойдет автоматическое удаление. Если Вы считаете, что эта информация важна, нажмите и не отпускайте сенсор „S“, иначе произойдет автоматическое удаление. В случае если эта информация не используется Вами долгое время сознательно, нажмите и не отпускайте сенсор „L“, иначе произойдет автоматическое удаление. Если Вы считаете, что эта информация не требует архивации, нажмите и не отпускайте сенсор „O“, иначе произойдет автоматическое удаление. В случае если Вы не хотите удалять эти данные, нажмите и не отпускайте сенсор „P“, иначе произойдет автоматическое удаление. Для подтверждения отказа от удаления, нажмите и не отпускайте сенсор „“ на дополнительной клавиатуре справа, иначе произойдет автоматическое удаление».*

Рик посмотрел на жену внимательно. Обе ее руки были заняты удержанием вышеуказанных сенсоров, нажатие звездочки пальцев не хватало. Джейн пыталась достать кнопку носом.

– Рик! Что ты стоишь?! Быстрее, помоги мне! – Джейн изловчилась и все-таки ткнула носом в нужный сенсор.

Программа выдала сообщение:

«ОК. Удерживайте кнопки в течение десяти минут. За это время мастер архивации выполнит необходимые настройки. Иначе произойдет автоматическое удаление»

– Рик!!! – Возмущенно прогнусавила Джейн, – где ты взял эту программу? Немедленно помоги мне, или я тебя задушю!

Архивариус оценил всю прелесть позы жены и глубокомысленно изрёк:

– Милая, я думаю, ты справишься сама. Ты же у нас сообразительная!

После чего Рик развернулся к выходу и громким голосом грозно произнес:

– Элис! А ну-ка иди сюда немедленно!!!

В ответ из жилых помещений раздался захлебывающийся детский смех, переходящий в визг.

Леденящий холод пропал так же резко, как возник, и люк-сфера плавно ушла вверх, открывая капсулу. Тринадцатый пару раз моргнул и пошарил вокруг глазами. Никого не было видно, лишь механический голос на незнакомом языке монотонно повторял одну и ту же фразу. Майор отлепил от тела немногочисленные датчики и выбрался из капсулы. Ни Арториуса, ни врачей. Вокруг вообще никого. Он оглянулся. Помещение изменилось. Вокруг были одни только голые пол и стены, покрытые толстым слоем пыли. От прежней обстановки осталось лишь освещение, да четверка

медицинских капсул. Тринадцатый подошел к ним поближе. Судя по индикаторам, остальные бойцы Внешней группы были в анабиозе, и их никто не разбудил. Значит, всё-таки снова анабиоз. И, принимая во внимание чуть ли не десятисантиметровую толщину слоя лежащей вокруг пыли, времени прошло буквально совсем немного больше, чем несколько обещанных Арториусом часов. Очень интересно. Майор осмотрел капсулы друзей. Вроде все живы и здоровы. Как это управляется – открывается, даже понятия не имею. Лучше пока ничего не нажимать и вообще не трогать, как говорится, не можешь сделать лучше – хотя бы не сделай хуже.

Тринадцатый прошел к двери. Когда-то за ней было спальное помещение, дальше ванная комната и маленький спортзал. Вот и весь мир Внешних, обреченных на вечный карантин. Майор шагнул за порог. Спальня была на месте, покрытая таким же слоем пыли, что и везде. На кроватях не было ни белья, ни матрасов, тумбочки стояли пустыми, стульев почти не осталось. Но в целом изменений не было, разве только мониторы системы оповещения и информации были обесточены, из-за чего казались большими и неуклюжими подслеповатыми глазами в черных матовых солнцезащитных очках. В ванной тоже ничего не изменилось, вот только воды не было. Не самое лучшее известие. Тринадцатый заглянул в спортзал. Тот был пылен и пуст, у дальней стены одиноко грустил боевой тренажер. Здравствуй, дружище, улыбнулся ему майор, рад тебя видеть. Скучаешь? Ничего, теперь будем видеться чаще. Он вышел из зала и направился к выходу из анабиозного подуровня. Что ж, тылы пусты, посмотрим, что творится в Бункере. Жаль, что никакой одежды найти не удалось, придется дефилировать в больничных шортах.

Майор вышел из подуровня. Вокруг по-прежнему не было ни души, лишь механический голос звучал громче. Тринадцатый пожал плечами. Зря стараешься, я все равно ни черта не понимаю. Он прошел дальше по коридору. В конце концов, кто-то же меня разморозил. И открыл дверь из подуровня. Вот только куда этот кто-то делся... Все двери были закрыты, и, похоже, заблокированы. М-да, никаких признаков жизни. Коридор сделал поворот, и стало видно, что выход из этого подуровня так же перекрыт. На всякий случай майор решил посмотреть поближе, хотя и так уже было ясно, что подуровень заблокирован. Занятный способ вывести человека из анабиоза, подумал Тринадцатый, с одновременной игрой в прятки. Где же наш словоохотливый Арториус, не иначе увлекся подготовкой обещанного праздника. Интересно, сколько я провалялся в морозилке на этот раз?

Внезапно створы одной из закрытых дверей разошлись, и майор стремительно метнулся в сторону, прижавшись к стене около открывшегося входа, и замер. Из дверей никто не появился, зато механический голос сменил одну непонятную бубнилку на другую. Тринадцатый аккуратно заглянул внутрь. Никого. Возможно, это было приглашение войти, а возможно, это ловушка. Что мы теряем? Ничего. Вряд ли кто-то задумал столь экзотический способ убийства, проще было сломать анабиозную камеру. Или выключить. Или что там еще с ней можно сделать. Майор зашел внутрь. Куча донельзя запылившегося электронного оборудования и ничего больше. В углу тускло светился дисплей большого компьютера. В голове шевельнулось воспоминание. Это же лаборатория молодого Серебрякова. А компьютер, похоже, его рабочее место. Тринадцатый вспомнил их разговор и план на экране серебряковского коммуникатора. Все совпадало. Ладно, это даже хорошо. Может, хоть компьютер объяснит мне, что здесь происходит.

Он подошел к электронной машине и попытался стереть пыль с монитора и консоли управления. Задача оказалась не из легких, однако спустя пять минут несколько литров пыли были побеждены. Стараясь не вызвать пыльную бурю, Тринадцатый осторожно подул на консоль, сбивая остатки пыли, и вытер руки о шорты. Те немедленно стали грязно-серыми. Угу, восхитительно. Он посмотрел на монитор. На дисплее под словом «Пирогов» мерцала командная строка. Что ж, попробуем. Майор пробежался по сенсорам консоли управления:

«Здравы будьте, Николай Иванович, как продвигаются изыскания?»

«Введите пароль» – вспыхнула ответная надпись.

Тринадцатый несколько раз сжал и разжал пальцы, настраиваясь на долгую писанину, и добрых минут пять вводил почти четыре строчки цифробуквенных обозначений. Наконец, работа была завершена, и майор, облегченно вздохнув, ткнул сенсор ввода данных. В первую секунду ничего не произошло, лишь с дисплея пропали введенные данные. Затем монотонная и непонятная бубнилка громкоговорителя оборвалась на полуслове, что-то щелкнуло, зашипело и перестало.

– Здравствуйте, Тринадцатый! Я так рад Вас видеть! – Весело произнес знакомый голос.

– Андрей Андреевич? Что Вы делаете в этом веке? – Улыбнулся майор, глядя в укрепленную в потолочном углу камеру видеонаблюдения.

– Вы меня узнали? Превосходно! Значит, мне удалось записать профиль голоса без искажений. – С мальчишеской гордостью заявил голос Серебрякова. – А ведь это я Вас разбудил!

– Я уже понял. А где некий Арториус, глава Временного Правительства, или что там у них... мне очень хочется задать ему пару вопросов.

– К сожалению, это невозможно. Хотя я тоже очень хотел бы вашей с ним встречи. – В голосе Серебрякова явственно звучала горечь. Майор слегка улыбнулся. Похоже, юному гению удалось без искажений записать еще и интонации.

– Полагаю, сейчас самое время объяснить мне что-то очень интересное? – Поинтересовался майор. – Предлагаю начать с Вас. С кем я в действительности разговариваю?

– Как это с кем? Со мной! – Обиделся голос. – Это же я, Андрей Серебряков. Вы же меня узнали.

– Мне сказали, что ты умер, и вроде бы даже давно. – Съехидничал Тринадцатый. – И отец твой очень опечален этим известием.

– Это так. – Погрустнел голос. – То есть это не так! – Он немного воспрял духом. – То есть, это не совсем так!

– Так бы сразу и сказал. Теперь все предельно ясно. – Абсолютно серьезно ответил майор.

– Ну, то, что Вы – это Вы, я мог бы понять и без камеры. – Снова расстроился голос. – Вы как всегда в своем стиле, не упустите случая надо мной поиздеваться. А я, между прочим, две тысячи лет ждал нашей встречи.

– Сколько?! – Удивился Тринадцатый.

– Да, да, Вы не ослышались. – С грустью подтвердил голос. – Я сейчас кратко введу Вас в курс дела. Я бы предложил Вам присесть, но четыреста семьдесят шесть лет назад сломался последний автоматический уборщик, и с тех пор мне нечем наводить порядок.

– А как же автоматические лаборатории? Тоже переломались?

– Нет, они в полном порядке, но при консервации Бункера их обесточили физически, и я не имел возможности ими воспользоваться. Теперь с Вашей помощью я надеюсь восстановить их работоспособность. Но сначала слушайте. После нашего с Вами разговора, когда Вас погрузили в анабиоз, Совет снял приоритет с разработок способа излечения Внешней группы. Стало ясно, что надежды на выход на поверхность в ближайшие сто лет не предвидится, Корпорации надо было решать проблемы выживания, экономить энергию, соблюдать стерильность. Кроме того, весь мир зависел от наших медицинских разработок, мы оказались единственными высокопрофессиональными медиками с новейшим технологичным оборудованием. Перспективы вашего скорого излечения отсутствовали, и было решено отложить эту проблему до лучших времен, а внешнюю группу оставить в анабиозе. Кроме меня никто уже не верил в возможность успешного лечения Внешних. Вскоре мне стало ясно, что сам я не успею вылечить отца и других. Мне не хватит времени на исследования. Я не был уверен, что другие будут заниматься этой проблемой. Впоследствии так и оказалось. В тот момент

мне в голову пришло одно очень любопытное изобретение, я рассчитал возможность скопировать человеческий мозг в компьютер. Это открывало блестящие перспективы в области терапии неизлечимо больных пациентов. Я решил, что если не смогу вылечить Внешних, то, по крайней мере, сделаю с них, так сказать, резервную копию на случай гибели тел. Я почти три года работал над этим проектом в свободное время, не хотелось предавать огласке сырой метод, на меня и так смотрели как на человека не от мира сего. Поэтому когда все было готово, я для начала решил испытать методику на себе. Для надежности, я подключился к защищенной части Пирогова и начал эксперимент. Копирование прошло удачно, но, к сожалению, нагрузка на сердце оказалась слишком большой. – Тут голос Серебрякова виновато пояснил:

– Вы же знаете, Тринадцатый, у меня был не очень сильный организм... В общем, у меня развился обширный инфаркт миокарда, что привело к мгновенному летальному исходу. Мое изобретение понять никто не смог, его признали неудачным, устройство демонтировали, а я оказался внутри секретной части Пирогова, активировать которую, как Вы знаете, можно только с этой консоли и только при знании пароля, который необходимо вводить только вручную. А его знают только два человека, Вы и я. Я сижу внутри компьютера, Вы в анабиозе – ну, вот так все и получилось.

– И что, ты так и просидел там взаперти две тысячи лет подряд, так, кажется, ты выразился? – Удивился майор. – Как только крыша не съехала от безделья и одиночества.

– Ну что Вы, все было не так фатально! – Засмеялся голос. – Безделье мне не грозило. Секретная часть Пирогова неразрывно связана с открытой частью. Я не мог пользоваться интерфейсом для общения с людьми, но я мог работать с ресурсами вычислительной сети Бункера. Я через Пирогова оказывал сильное содействие моим коллегам в научных изысканиях, мне было чем заняться на протяжении семисот лет! Кстати, методику вашего полного излечения я разработал ровно на четыреста пятидесятом году моего электронного заточения. Так что вся Внешняя группа теперь абсолютно здорова. – Голос погрузтел:

– Мне очень жаль, что к моменту излечения вас осталось так мало... Я даже подумать не мог, что такой чудовищный поворот событий вообще возможен! – Голос совсем по-человечески грустно вздохнул.

– Мой низкорослый друг Арториус был с нами несколько не искренен? – Зло ухмыльнулся майор.

– Все верно. – Теперь в голосе Серебрякова легко угадывалось возмущение. – Он просто чудовище, а не человек. Он все изначально подстроил! Все началось с того, что после моей биологической смерти, Совет инсценировал разгерметизацию подуровня Внешней группы и заблокировал ваши помещения. Позднее их стерли со всех новых схем Бункера. Совет напугала моя гибель, и они решили предвосхитить любые подобные попытки до изобретения надежного способа излечения. На все ваши файлы был установлен срок давности. Но он оказался слишком велик, и по его истечению уже никто и не вспомнил об этом. Пока через семьсот лет этот самый Арториус случайно не наткнулся на эти файлы. Он был одним из помощников Управляющего Директора и доступа к этим данным не имел. Ему удалось получить его незаконно, путем взлома директорских паролей. Он обманул сначала десятки, а потом и миллионы людей! Сначала под видом поставок урана Арториус отправил в Швейцарское убежище вашу ядерную бомбу, и весь Бункер погиб, избавив его от единственной слабой конкуренции в области медицины. Затем он разбудил отца и ввел его в заблуждение, чем добился уничтожения Совета Директоров, и вся власть перешла к нему! Потом он обманул и Вас, отправив Внешнюю группу на убийство Президента Орбиты и правительства Ромба. Арториус планировал избавиться от всех вас, ваш бронетранспортер был начинен высокорadioактивными материалами и мощным взрывчатым веществом. По его плану вся Внешняя группа должна была погибнуть в результате взрыва, а территория Ромба получила сильнейшее радиоактивное заражение.

Без правительства началась паника, и в этот момент великодушный Арториус во главе тысяч светил медицины пришел на помощь и спас мир. Его популярность поднялась настолько, что он без труда победил на ближайших президентских выборах. Один лишь раз в его планах был сбой, когда часть вашей группы осталась жива. Однако Арториус и это смог использовать в своих интересах. Он обвинил вас во всех преступлениях, и весь мир считал сотрудников Внешней группы кровожадными убийцами древности. После этого Арториус обманом погрузил вас в анабиоз и прослыл спасителем человечества. – Голос Серебрякова извиняющимся тоном добавил:

– Я правда ничего не мог сделать. Ведь все электронные каналы были доступны мне только для чтения. Но кое-что я все-таки смог предпринять. Во-первых, когда вас поместили в реанимационные камеры для подготовки к анабиозу, я перехватил управление и полностью излечил всех оставшихся сотрудников Внешней группы. А во-вторых, я сохранил историю всех фальсификаций и преступлений Арториуса в своей части Пирогова, и теперь, несмотря на то, что Арториус и его последователи были уверены, что уничтожили все следы, Внешняя группа сможет восстановить свое честное имя!

– Это, конечно, здорово. – Ответил майор. – Но боюсь до этого уже никому нет дела. Сколько лет прошло с тех пор? Что сейчас происходит на поверхности?

– Прошло действительно много лет. – Согласился голос. – Если быть точнее, около тысячи трехсот. Но вами до сих пор пугают детей. Дело в том, что после обретения власти, Арториус занялся созиданием. Он успешно спас Ромб от бедствий, переселил все убежища мира под его купола, а себя любимого – на Орбиту. Корпорация была распространена повсеместно, и теперь она абсолютный монополист власти и энергетики. Арториус являлся пожизненным Президентом Совета Директоров Корпорации, после чего передал власть своему сыну, с единогласного одобрения Совета. С тех пор Президента выбирает Совет. О самом же Арториусе сложены легенды и написаны сотни биографических исследований. Великий Арториус, Арториус Мудрый, Арториус Объединитель – и так далее. И как у любого абсолютно положительного героя, у него имеется абсолютно отрицательный антипод. Это вы. Древнее Зло.

– Восхитительно. – Майор сплюнул. – Как говаривала добрейшая старушка Шапокляк, кто людям помогает, тот тратит время зря. Хорошими делами прославиться нельзя.

– Простите, не могли бы Вы еще раз повторить имя автора, чьему перу принадлежат эти строки? Мне незнаком этот литератор. – Растерянно попросил голос.

– Мы поговорим об этом позже. – Спрятал улыбку Тринадцатый. – Ты хотел рассказать о положении дел на текущий момент.

– Да, да, конечно! – Спыхватился голос. – Населения Убежищ переселили, уникальные технологии со временем скопировали. В конце концов, бункера опустели. Их законсервировали и превратили в электронные архивы. Наш бункер стараниями многоуважаемого Арториуса из истории выпал, вся информация о нем либо уничтожена, либо засекречена. Связи нет, имеется только односторонний канал с орбитой для обмена данными. Теперь это – мифическое место заточения в небытие Древнего Зла. Оно осталось только в детских сказках. Даже археологи не верят в наше существование, более того, по теперешним данным в нашем секторе планеты никогда не было ничего, что может представлять археологический интерес. В этот район даже не летают. Собственно говоря, над поверхностью планеты теперь вообще почти не летают. Земля отравлена, заражена и опасна, люди практически покинули планету. Под куполами Ромба живет лишь малая часть людей, занятая на работах по выращиванию пищевых культур. Кроме плантаций, ферм и оранжерей там больше ничего нет. Вся жизнь сосредоточилась в космосе, на огромных орбитальных платформах, опоясывающих Землю, Марс и Венеру. Кстати все орбитальные станции называются в честь Великого Арториуса его именем. Практически все человечество живет теперь там и работает на планетах вахтовым методом.

– Весело. – Нахмурился майор. – И что, никто не пытается очистить планету? Неужели это невозможно? Если я правильно понял, заражение Ромба успешно ликвидировали.

– Ну, это не так-то просто, очистить целую планету. – Голос стал серьезен. – Это совсем не то, что очистка небольшой территории. Но после консервации Бункера у меня стало намного больше свободного времени, и я занимался разработкой и расчетом множества различных гипотез. В частности меня интересовала возможность вернуться в человеческое тело и возможность восстановления планеты.

– И как успехи? – Поинтересовался Тринадцатый. – Мир в надежных руках?

– Вот Вы снова смеетесь, – скромно ответил голос, – но позволю себе заметить, что на этот раз это мною не заслужено. К сожалению, я не еще не имею полной картины процесса переноса электронной копии мозга в человеческое тело, но еще порядка ста пятидесяти лет назад мною был предложен поистине революционный метод очистки планеты, основанный на принципах цепной реакции.

– Даже так? – Удивился майор. – Ты же сказал, что формально нас не существует. И кому же был предложен этот метод? И почему до сих пор на поверхности не бегают пушистые зайчики?

– На самом деле на поверхности зайчики бегают. Только они не совсем пушистые. Нам еще предстоит об этом поговорить. Что же касается технологии восстановления планеты, то тут история, судя по всему, совсем скверная. Несмотря на то, что формально нашего убежища не существует, приблизительно раз в сто лет сюда прилетают некие люди. Они осуществляют замену источника питания. Ведь наш бункер тоже является архивом. Причем особенным. У нас хранятся сугубо конфиденциальные данные.

– Военные разработки? – Спокойно осведомился майор.

– Вы, как обычно, проницательны! – Восхитился голос.

– Угу. Особенно с нашим другом Арти. – Угрюмо отрезал Тринадцатый.

– Не думаю, что на Вашем месте многие бы поняли что к чему, выйдя из анабиоза под сирену боевой тревоги. – Теперь голос приобрел успокаивающие нотки. – Как бы то ни было, мне удалось в ответ на их стандартный запрос о тесте нового источника питания вывести через Серебрякова разработанную мной технологию восстановления планеты. Ее заметили, скопировали и увезли.

– И что произошло далее?

– Как Вы уже поняли, ничего. Абсолютно ничего, словно никакой технологии и не было.

– Очень интересно. – Майор пожал плечами. – Выходит, кому-то выгодно существующее положение дел?

– Видимо да. Точнее судить пока сложно, но теперь, когда Вы активировали мою часть Пирогова, я имею гораздо больше возможностей. И при ближайшем обмене данными с орбитой постараюсь что-нибудь разузнать.

– Андрей Андреевич, а почему ты разморозил меня одного? И почему только сейчас?

Голос снова сделался виноватым:

– Видите ли, Тринадцатый, в не активированном состоянии я не имел возможности управлять анабиозными камерами. Стараниями соратников Арториуса они были выполнены практически автономными. Пирогов мог лишь осуществлять их мониторинг. Единственная возможность повлиять на анабиоз предусматривалась только в случае возникновения критической ситуации.

– Как романтично! – Тринадцатый иронично улыбнулся. – Стало быть, у нас, как всегда, критическая ситуация?

– Вообще-то да. – Голос опечалился. – И даже две. Дело в том, что наш источник питания практически истощен, и мне не хватит энергии ни на пробуждение кого-то еще, ни на Ваше погружение. И почему-то никто не летит его менять. Вторая проблема еще серьезнее: в анабиозных

камерах начинает разлагаться криостан – специальное вещество, необходимое для поддержания анабиоза.

– Я знаю, что это такое. – Прервал ученого майор, – он же почти вечный, разве не так?

– Не совсем. Он действительно очень долговечен, но вы провели в анабиозе почти тысячу триста лет! – Терпеливо объяснял голос. – Теперь необходима замена.

– Дай-ка я догадаюсь, – улыбнулся Тринадцатый, – криостана у нас нет?

– Ну да. То есть, нет. В смысле, криостана нет. – Смутился голос. – Но мы можем его синтезировать. Но есть одна проблема. – Голос замялся. – Для синтеза необходима органика. А у нас ее нет. Она есть только...

– На поверхности. – Закончил за ученого фразу майор.

– Ну да. – Обреченно согласился голос. – Вы всегда понимаете раньше, чем я успеваю объяснить. Так нечестно. Кто из нас ученый? – Голос выглядел обиженным.

– Предположим, далеко не всегда. – Успокоил его Тринадцатый. – И объяснений еще требуется предостаточно. Как ты себе представляешь процесс выхода на поверхность в больничных шортах? И чем я должен убить зверя, матом?

– Вот это как раз решаемый вопрос. Вам надо лишь подключить к системе питания автоматические лаборатории, сейчас объясню как. В отличие от операций с анабиозом, это не требует такого количества энергии, и я смогу наконец-то Вас порадовать. Все-таки я не потратил впустую эти столетия. – Гордо заявил голос.

– Ты бы очень меня порадовал, если бы покормил. – Засмеялся Тринадцатый. – Я не ел уже пару тысяч лет.

– К сожалению, для приготовления пищи... – начал голос.

– ...Тоже нужна органика. – Снова закончил за него майор.

– Верно. – Виновато согласился голос. – Вы все понимаете без лишних слов. Вот поэтому я и решил разбудить Вас, а не отца. Боюсь, он был бы не столь адекватен... – Серебряков-младший замолчал.

– Его можно понять, ведь тебя уже давно похоронили. – Мягко сказал майор и сменил тему. – Андрей, прежде чем я пойду играть в электрика с твоими лабораториями, скажи, сколько же всего прошло времени с тех давних пор? У меня в голове все это никак не укладывается, я ведь еще два дня назад разговаривал с тобой в своей больничной палате, а ты пытался прятаться там под кроватью.

– Понимаю. – С грустью ответил Серебряков-младший. – Для Вас время шло по-другому. Сейчас четыре тысячи сто девятнадцатый год от рождества христового. Но день ядерного апокалипсиса положил начало не только новой эпохе в существовании человечества, но и новой системе летоисчисления. Теперь годы отсчитываются от дня Великой Катастрофы. Иными словами, сейчас две тысячи восьмой год.

– Нет! Я ни за что не отдам микрочип, грязные чудовища! Вам никогда не получить его! – Древние кровожадные воины с огромными покрытыми кровью доисторическими топорами уже заполнили входной шлюз. Принцесса отступала по узким коридорам старой космической станции, прикрываясь стремительно ослабевающим защитным полем, остатки энергоресурса которого таяли на глазах. Древние, натываясь на энергощит, отшатывались назад и злобно ревели, и вновь тянули огромные зеленые ручищи к хрупкой фигуре девушки.

– Отдай нам микрочип, и тогда мы не сожрем тебя! – Взревел Главный Древний, тыча узловатым пальцем в висящий на шее Принцессы крохотный контейнер с чипом управления гифтониевой

энергостанции. Кроваво-красные глаза Древнего заставляли дрожать от страха, буквально расплескивая вокруг потоки бешенства.

– Тебе никогда не получить его, кровожадное чудовище! Я не позволю вам оставить планету без энергии! – Храбро воскликнула Принцесса, перенаправляя энергощит. Бородавчатый палец Главного Древнего уткнулся в защитное поле и тут же отскочил назад. Древний оглушительно взвыл и затряс рукой.

– Твой щит скоро истощится, и тогда мы доберемся до тебя! Отдай чип, или я сожру твое сердце! – Зверский оскал кривых клыков Древнего заполнил пол комнаты, и Элис непроизвольно вздрогнула. Это была ее любимая сказка и, несмотря на то, что к своим тринадцати годам она успела выучить всё произведение наизусть, Элис переживала за Принцессу всякий раз, когда заново просматривала голофильм.

– Ни за что! – Гордо выкрикнула Принцесса и ловко перегородила энергощитом путь очередному монстру. Её густые нежно-желтые волосы развивались по ветру метровым шелковым шлейфом. Видимо, на старых станциях был ветер, – в который раз подумала Элис, залюбовавшись нереальной красотой Принцессы. Компьютерная мультяшка и впрямь выглядела совершенной. Точеная фигурка в облегающем комбинезоне, длинные ноги, узкая талия, высокая грудь, пухлые губки и огромные ярко-голубые глаза – специалисты по голографии свое дело знали.

Тем временем Принцесса отступала к ангару спасательных челноков. Быстро проскользнув в двери, она бросилась было к одному из них, как вдруг дорогу ей перегородили несколько Древних.

– Ты окружена! – Победно взревел Главный Древний. – Тебе не скрыться!

Кольцо Древних сомкнулось вокруг Принцессы, и девушка, защищаясь, создала вокруг себя пузырь из энергощита.

– В этом режиме ты не продержишься и трех минут! – Ликовал Главный Древний, потрясая окровавленным топором. – Чип скоро станет моим! Последний раз предлагаю тебе, отдай его добровольно!

– Никогда! – Храбро воскликнула Принцесса и гордо расправила плечи, глядя прямо в налитые кровью глаза предводителя Древних. Щит таял, доживая последние секунды.

Ну, где же он! – Подумала Элис, – почему он всегда приходит в последний момент? Так ведь можно когда-нибудь и не успеть!

Внезапно створы внешнего шлюза за спиной Принцессы распахнулись, и стало видно, что к станции только что пристыковался полицейский фрегат. Стыковочный люк раскрылся, и в ангаре появился Герой.

– Прочь отсюда, злобные твари! – Громогласно объявил он, быстрым шагом подходя к окруженной Древними Принцессе. Щит вокруг нее задрожал и погас.

– Хватайте микрочип! – Заорал Главный Древний, и толпа зеленокожих воинов, взревев, бросилась на девушку.

Герой взмахнул рукой, сжимающей пульт управления защитными системами фрегата, и мощный щит отбросил Древних назад, расшвыряв их по ангару. Герой поднял вторую руку в командном жесте, и из стыковочного люка в ангар устремились моды с парализаторами наперевес. Они принялись отлавливать мечущихся в панике Древних и запихивать их в криогенные носилки.

– Я отправлю вас обратно в небытие навеки! – Торжественно вещал Герой, одной рукой обнимая Принцессу. – Насилию нет места в сердцах Человечества! И вам нет места в этом мире! Я обрекаю вас на бесконечный анабиоз! Больше никто и никогда не принесет зло в наш счастливый мир добра и любви!

Принцесса обвила руками шею Героя и прижалась к нему:

– Я знала, что ты придешь! – Сказала она, и ее огромные голубые глаза засияли.

– Конечно, любимая! Никакое зло во Вселенной не способно разлучить нас! – Заявил Герой, и влюбленные слились в долгом поцелуе.

– Эл, тебе не надоедает смотреть эту сказку в стотысячный раз? – Веселый голос Джейн вырвал Элис из завораживающих объятий голофильма.

Мать присела рядом с дочерью и обняла ее. Элис быстро чмокнула Джейн в щеку и вернулась к фильму.

– Нет! Я очень люблю ее! Мне очень нравится Принцесса, она такая храбрая и красивая! Она ничего не боится!

Джейн улыбнулась:

– А я думала, тебе нравится Герой. – Она заговорщицки подмигнула дочери. – В твоём возрасте он всем нравится. Когда я была маленькой, я тоже представляла себя Принцессой, которую спасает отважный Герой.

– Нет, Герой мне не нравится! – Замотала головой Элис. – Я хочу быть похожей на Принцессу! – Элис вскочила с ложа и практически мгновенно изменила цвет волос и глаз «под Принцессу». – Она закутилась перед огромным зеркалом, критически осматривая себя.

– Мама, а можно мне такой же комбинезон, как у нее? – И не дожидаясь ответа, почти скороговоркой продолжила: – А какой у нее оттенок кожи, такой же, как на лице, или другой? Из-за комбинезона не понятно! Мама, а у меня вырастет грудь, как у Принцессы? А то совсем ничего нет...

Джейн мелодично засмеялась и замахала руками:

– Эл, милая, ты засыпала меня вопросами с головой! Грудь у тебя обязательно вырастет, подожди немного. А зачем тебе такой же комбинезон, это же фасон прошлой эпохи, такие сейчас не носят! Или ты хочешь пойти на ежегодный карнавал в костюме Принцессы?

– Не знаю, мне просто хочется! Мама, у меня волосы такой же длины, как у нее, или еще нет? – Элис наморщила лобик, и нежно-желтый водопад волос удлинился еще на пару сантиметров. – Так лучше?

– Лучше-лучше! – Не переставала смеяться Джейн. – Ты вообще в сто раз лучше любой Принцессы, Эл! Видит Солнце, я не вру! А что думаешь делать с оттенком кожи? Как будешь угадывать?

– Я думаю, у нее вот такой! – Элис задрала до бедер домашнее платье и с пристрастием принялась изучать бронзовый загар, мгновение назад покрывший белую кожу. – Тебе нравится?

– Очень! А вдруг Герой больше любит белокожих девочек? Не боишься ошибиться? – Улыбающаяся Джейн с любовью смотрела на дочку.

– Не очень-то и хотелось! – Вздернула носик Элис. – Кому интересно, что он любит? Его никто и не спрашивает!

– Ого! – Удивилась Джейн. – Эл, тебе и действительно не нравится Герой? – Она даже привстала от удивления. – Вот это да! Ты первая девочка, не влюбленная в Героя, которую я вижу!

– А что такого? – Элис хмыкнула и пожала плечиками. – Он какой-то и не герой особо. Вечно появляется в самый последний момент, и всю работу за него делают моды. Где он пропадает в те моменты, когда Принцесса множество раз подвергается опасности, спасая от Древних микрочип? Я знаю где! – Элис подбежала к голограмматору и, быстро пробежавшись пальчиками по сенсорам, вывела голограмму Героя в полный рост. – Он все это время сидит в салоне красоты! – И, глядя на изумленную мать, принялась объяснять, то поворачивая, то увеличивая изображение в нужных местах:

– Вот! У него на лице пигментационный макияж! Смотри, даже ресницы удлинил. А волосы?! Волосы у него почти как у Принцессы! Такие же длинные! И наверняка мягкие, по любому делал термопластику! И комбинезончик модненький, и цвета такого же, и сам он весь такой грациозненький, посмотри, когда они стоят рядом друг с другом, сзади их можно перепутать! Тоже мне Герой! Нажал

на кнопочку энергощита, и смело отправил в сражение модов! – Она насмешливо смерила взглядом героическую голограмму и вывела рядом изображение огромного, перевитого гипертрофированными мышцами зеленокожего воина Древних с торчащими кривыми клыками. Рядом с ужасающего вида Древним Герой казался жалким огрызком.

– Вот сравни! – Хихикнула Элис, вертя в руках пульт голограмматора и заставляя Древнего перешагивать через голову Героя туда-сюда. – На самом деле если бы Древний прошел мимо, то этого Героя сдуло бы ветром! – Она что-то набрала на пульте, и Древний, злобно раздув щеки, резко дунул в Героя, отчего последний отлетел куда-то в сторону. Элис залилась звонким смехом, ухватившись за живот, и опустилась на пол, трясясь от безудержного хохота. Минуты через три, немного успокоившись, Эл посмотрела на глядевшую на нее округлившимися глазами мать.

– Мама, это же сказка! Это все не по-настоящему! Разве ты не знаешь? – Элис подбежала к матери и обняла ее.

– Знаю, разумеется! – Осторожно ответила Джейн. – Это самая знаменитая сказка, принадлежащая бессмертному перу великой Саманты Нолл, написанная тысячу с лишним лет назад. Ее знает весь мир. Но почему ты думаешь, что не по-настоящему абсолютно все? Ведь Саманта Нолл была свидетелем пришествия Древнего Зла. Ее отец был личным пилотом самого Арториуса Мудрого! Неужели ты думаешь, что в сказке нет определенной доли истины?

– Не знаю! – Нахмурилась Эл. – Может быть, и есть. Даже наверняка почти все это правда, но Герой точно должен быть другим!

– Каким же?

– Не знаю! – Заупрямилась Элис. – Вот Принцесса настоящая! Это сразу видно! Она как живая! Такая красивая и смелая! – Эл снова заулыбалась и закрутилась перед матерью вокруг своей оси.

– Мама, ну, правда же похоже? А может, мне все-таки можно такой же нежно-голубой комбинезон, как у Принцессы?

Джейн погладила дочь по голове.

– Я предлагаю посоветоваться с папой за ужином. Если к тому моменту это желание не покинет тебя, мы свяжемся с магазином карнавальных костюмов или сошьем на заказ. Договорились?

– Да! А можно спросить у папы прямо сейчас?

– Можно. – Раздался голос отца. Элис и Джейн синхронно обернулись. Рик стоял у дверей, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Он с улыбкой разглядывал своих женщин.

– Папа! – Эл бросилась на шею к отцу. – Ты так тихо вошел, мы тебя не заметили!

– Мне что, уйти? – Притворно нахмурился Рик.

– Нет!!! – Элис с разбегу повисла на нем. – Мы тебя никуда не отпустим! А мне сегодня танцевальная программа поставила высший балл! – Похвасталась она отцу.

– Дорогой, ты сегодня освободился пораньше или еще будешь работать? – Джейн грациозно скользнула к мужу и обняла его за талию.

– Умница, Эл! Только давай полегче, ты меня задушишь! – Улыбнулся Рик и поцеловал жену. – Нет, милая, на сегодня всё. До завтра архивами никто интересоваться не будет.

– Да? А почему так? – Удивилась Джейн.

Рик нахмурился.

– У археологов несчастье. Помнишь Питера, что приходил на прошлой неделе с Даниэлем?

– Это тот парень, что верит в легенду о мифическом Росе? – Джейн вопросительно подняла брови.

– Верил.

– То есть как? Что-то случилось?

Рик с грустью кивнул головой.

– Сегодня звонил Даниэль. Утром к ним пришел Инспектор из Особого Управления с тремя модами. Он арестовал Питера и отменил вылет партии. Весь день опрашивал всех, кто работал с Питером хотя бы неделю. Говорят, его разыскивали на Марсе и Арториус-1 за антикорпоративную пропаганду. Теперь Питера подвергнут морализации. Даниэль сказал, что моды уже увезли его на Арториус Прайм. Так что археологи негласно устроили сегодня день траура. Вылетов не будет. Работы с архивами тоже.

– О, Солнце, какой ужас! – Выдохнула Джейн. – Несчастный Питер, Особое Управление нашло его даже здесь. Как печально...

– Мистера Питера морализуют? – Элис подняла голову и посмотрела на родителей. – Он станет модом? – В ее глазах блеснули слезы. – За что? Он же хороший! Он любит сказки, он знает про Саманту Нолл всё-всё, он даже подарил мне копию голограммы из ее личного архива. – Она переводила взгляд с отца на мать и обратно. – За что его морализовывать? Разве он преступник? Мы болтали с ним целый час, пока папа работал с мистером Даниэлем... Мистер Питер совсем не злой...

– О чем вы говорили с Питером? – Рик тревожно переглянулся с женой. – Что за голограммы он тебе дал?

– Не бойтесь, он ничего не знает! – Элис отцепилась от отцовской шеи и спрыгнула на пол. – Он просто увидел у меня сборник Саманты Нолл, и мы говорили про нее и про сказки. – Эл подбежала к своему столику и, немного покопавшись в какой-то шкатулке, вернулась к родителям с маленьким голограмматором.

– Вот! – Она включила изображение.

Копия очень старого голоснимка, чуть ли не полутора тысячелетней давности, показывала пейзаж где-то в Запретных Пустошах Северного полушария. Посреди бескрайних болот лежал каменный блин почти правильной формы диаметром в несколько десятков километров. В его центре выпирала относительно невысокая оплавленная каменная масса, судя по всему, остатки горы. Справа от нее, у самой кромки каменного плато, недалеко от начала болот, из камня выпирала небольшая скала, напоминавшая клык хищного мутанта.

– Это изображение одного из многочисленных эпицентров термоядерных взрывов времен Великой Катастрофы. – Облегченно вздохнул Рик. – Подобных мест на Земле тысячи.

– Мистер Питер сказал, что это копия голограммы, которую подарил Саманте ее отец. На этом снимке изображен вход в Рос! Он летал туда с самим Великим Арториусом!

– Эл, дорогая, Питер мог ошибаться. – Мягко сказала Джейн, обнимая дочь. – Лучше не говори никому про ваш с ним разговор. Не стоит привлекать к себе внимание Особого Управления. – Она поглядела в глаза дочери и улыбнулась: – Ты уже большая девочка, и должна понимать, что Рос – это легенда, выдуманная Самантой Нолл так же, как и сказка про Принцессу. Ты понимаешь, что я хочу сказать, Элис?

Элис стерла со щеки слезинку и серьезно кивнула.

– Да, мама. Я никому не скажу. – Она выключила голограмматор и убрала его в кармашек. – А что будет с мистером Питером после морализации?

– То же, что и с остальными. – Мрачно ответил за жену Рик. – Он станет модом. Морально образцовым доминантом Корпорации. Из его мозга сотрут агрессию, нелояльность, склонность к насилию и нарушению законов. Он станет идеальным служащим Корпорации, и будет зачислен в Особое Управление Департамента поддержания Порядка и Законности. Ему будет дано право и возможность применять оружие во имя Законов и Уставов Корпорации. Может быть даже, он вернется в археологическую партию Даниэля в качестве охранного мода. Вот только он уже никогда не будет смеяться над шутками друзей или переживать с ними их неудачи. Зато он в любой момент сможет

арестовать любого из них в случае возникновения подозрений на предмет анти корпоративной пропаганды. У модов нет лишних эмоций и ненужных целей. Только одна – беспрекословное служение Корпорации. – Рик печально вздохнул. – Никто и никогда уже не увидит прежнего Питера. – Он тряхнул головой, отгоняя мрачные мысли, и, обняв жену и дочь, громко спросил, закрывая мрачную тему:

– Так, хозяйки, хватит о грустном. Что у нас сегодня на ужин?

С подключением автоматических лабораторий удалось справиться быстро. Но вот с восстановлением водоснабжения пришлось повозиться. Межуровневые лифты были обесточены еще в момент консервации Убежища мудрейшим Арториусом, и подключать их в условиях катастрофической нехватки энергии не представлялось возможным. Поэтому было решено воспользоваться аварийной межуровневой лестницей. Но и здесь майора ожидал сюрприз. Люди, запечатывавшие Бункер, были крайне не заинтересованы в том, чтобы кто-нибудь когда-нибудь совершал прогулки по стертому из мировой памяти Бункеру, хранящему свои зловещие тайны. Поэтому дежурный центр управления энергопитанием был сооружен в самом верхнем, Научном Уровне, межуровневые лифты обесточены, а пролеты аварийной лестницы полностью вырезаны. Лишь обычные металлические скобы, вбитые в стену лестничной шахты, оставшиеся еще от строителей Бункера, соединяли между собой одиноко торчащие лестничные пролеты уровней – все, что осталось от аварийной лестницы. Тринадцатый смерил взглядом почти стометровый ствол лестничной шахты. В общем-то, перемещаться по скобам было вполне реально, ведь на каждом уровне можно отдыхать, если придется тащить на себе что-то тяжелое, например снаряжение для выхода на поверхность. Или запасные части для системы водоснабжения. Механизмы подъема и очистки воды из скважины Бункера не функционировали более тысячи лет, и многие элементы системы за это время пришли в негодность. Под чутким руководством Серебрякова-младшего Тринадцатый долго лазил в поисках нужных запчастей по утопающим в полумраке складам и хранилищам, было решено не тратить невеликие остатки энергоресурса на включение основного освещения, поэтому обошлись аварийным. В результате почти шестичасовых приготовлений система водоснабжения была готова к пуску.

Майор стоял у пульта управления водоснабжением центрального инженерного поста Уровня Жизнеобеспечения, и ждал завершения последних проверок.

– Вот теперь все готово. – Виртуальный ученый уже освоился в электронной сети Бункера и транслировал свой голос через любой монитор системы информации и оповещения. – Все элементы системы в норме, можно запускать.

Тринадцатый повернул пусковой рубильник. За стеной тихо загудели механизмы, на контрольной панели ожили приборы и заиграли цифровые индикаторы.

– Так, посмотрим...посмотрим... – пробормотал ученый.

– Чип системы очистки воды вышел из строя, и я срочно должен идти в Убежище № 14? – С улыбкой спросил майор.

– Что?... Какой чип? – Озадаченно поинтересовался Голос.

– Да нет, все в порядке. – Успокоил его Тринадцатый. – Это шутка. Просто вспомнил одну очень старую игрушку детства.

– А, понятно. – Расслабился ученый. – Нет, все работает отлично, теперь можно начинать подготовку к выходу на поверхность. Пока Вы занимались водоснабжением, я уже изготовил для этого несколько опытных образцов. Поднимайтесь в лабораторию, Вам надо все примерить и испробовать.

– Не раньше, чем хорошенько вымоюсь! – Улыбнулся майор. – Я чувствую себя неизвестным науке зверем, жизненная стихия которого – многовековая пыль.

– Да, да, конечно! – Спыхватился Серебряков-младший. – Прошу меня простить, совсем вылетело из головы. Душевые кабины в Вашем подуровне уже функционируют. Зайдите в хранилище 021-А на этом же Уровне, там должны быть полотенца. Одежду для Вас я уже изготовил. – Он немного помолчал и мечтательно добавил: – Жаль, я не имею такой возможности. Я бы сейчас охотно принял ванну.

– Хочешь, помогу? – Абсолютно серьезно предложил майор. – Как тебе удобнее? Затащить твой центральный компьютер под душ или окатить водой из ведра?

– Нет, нет, спасибо! – Опасливо заторопился ученый, – Пожалуй, я передумал. Я налажу пару уборщиков, к моменту Вашего возвращения с поверхности здесь все будет чисто.

Майор улыбнулся и вышел из помещения.

Заставить себя вылезти из-под горячих струй душевой кабины стоило немалых усилий, и Тринадцатый некоторое время оттягивал этот момент. Острые иголки водяных нитей весело и настойчиво покалывали тело, решительно отказывавшееся прерывать эту блаженную процедуру. Наконец майор печально вздохнул и отключил подачу воды. Пора. После прогулок по поверхности еще будет время понежиться. Если, конечно, оттуда удастся вернуться. Он вышел из кабины и стал вытираться. На всякий случай для этих целей майор прихватил со склада два полотенца, но расчет все равно оказался неверен. Оба порвались почти мгновенно. М-да, – Тринадцатый посмотрел на полуистлевшие куски ткани, – придется сохнуть так. Он собрал из остатков полотенца нечто напоминающее набедренную повязку и зашлепал босыми ногами в лабораторию.

Серебряков-младший свое слово сдержал. Тут действительно было, чему порадоваться. Помимо одежды с терморегуляцией ученый подготовил целый ряд разработок, покопаться в которых боевому офицеру было приятно. Тринадцатый принялся осваивать новые модели оружия и снаряжения.

– Военная концепция современного мира довольно небогата. – Объяснял Серебряков-младший. – Обычным людям запрещено не только всякое оружие, но и сама возможность насилия. Как следствие – никаких следов рукопашного боя или чего-то ему подобного вы не найдете. За порядком следит Департамент поддержания Порядка и Законности, нынешний аналог полиции. В его состав входит Особое Управление, орган с абсолютными полномочиями, подчиняющийся непосредственно Совету Директоров.

– Современные спецслужбы? – Майор влез в черный комбинезон военного покроя и занялся обувью. – Я рад, что ты помнишь мои размеры, Андрей Андреевич.

– У меня все тщательно запротоколировано! – Весело пошутил ученый. – Я не знал Ваших пристрастий в одежде, поэтому все стилизовал под военную форму частей специального назначения, в которых Вы служили до Катастрофы. Что же касается Особого Управления, то тут Вы снова совершенно правы. Это и есть местные спецслужбы, в обязанности которых входит борьба с врагами Корпорации.

– А что, такие есть? – Удивился Тринадцатый, надев мощные высокие ботинки, легкость и внутренняя мягкость которых никак не вязалась с их внешним видом. Он поискал глазами застежки и не нашел их.

– Обувь самозатягивающаяся, как и снаряжение. – Подсказал ученый. – Просто запахните друг на друга бег, дальше система подгонит всё по ноге самостоятельно. – Он подождал, пока майор освоится с технологией и продолжил:

– Врагами Корпорации считаются все, кто ею недоволен. В целях поддержания видимости демократии Корпорация допускает определенную критику в свой адрес и даже позволяет существовать оппозиционному течению, имеющему в сети свое издание. Но стоит человеку перейти

рамки дозволенного, которые, кстати сказать, крайне узки, он признается преступником и подлежит аресту и морализации.

– Чему?

– Морализации. Специальной процедуре высокотехнологичного промывания мозгов, в результате которой человек превращается из индивидуума в живую марионетку, полностью подконтрольную Совету и ДППЗ. Эти измененные люди получили названия модов, вот о них нам надо поговорить подробнее.

– Войска Корпорации? – Тринадцатый вертел в руках довольно объемный почти квадратный рюкзак с жесткими стенками.

– Тринадцатый, а Вы точно все это время провели в анабиозе? – С подозрением осведомился Серебряков-младший и пояснил: – Это специально созданный контейнер, предназначенный для транспортировки добытой на поверхности органики. Он абсолютно непроницаем, что дает возможность исключить возникновение астерильности в Бункере в момент доставки образцов с поверхности.

Ученый продолжил:

– Именно модам и принадлежит право ношения и применения оружия. Каждый мод имеет связь с членами своего подразделения и руководящим начальником. Командуют модами офицеры Особого Управления, официально именуемые Инспекторами.

Серебряков-младший вывел на мониторы несколько изображений:

– Вот, взгляните. Это оружие модов. К сожалению, в нашем распоряжении сейчас нет ни одного рабочего коммуникатора, способного выводить голограммы, поэтому придется пока обойтись плоским изображением. В ближайшее время я постараюсь решить эту проблему.

– Напоминает старое помповое ружье и такой же старый пистолет системы «Глок», – пригляделся майор.

– Думаю, аналогия была выбрана не случайно. – Предположил ученый. – Хотя никакой информации об этом я не встречал. Как я уже сказал, особых хитростей в военном деле в настоящее время нет. Пистолет представляет собой парализатор нервных волокон и способен обездвижить на пятнадцать минут крупного мужчину в семьдесят килограмм живого веса.

Майор слегка поднял брови в знак удивления.

– Не удивляйтесь, это солидный вес сейчас. Практически всё Человечество живет в космосе на огромных орбитальных платформах, единый стандарт поддерживаемой на них силы тяжести составляет порядка 0,6 g. Да и все трудоемкие операции в основном автоматизированы, либо выполняются с применением мускульных усилителей. Так что человеческое телосложение стало более хрупким, чем в наши с Вами времена.

Серебряков-младший мигнул дисплеями, выводя изображения:

– Каждый мод помимо парализатора оснащен этим ружьем и вот таким небольшим утолщением на спине, напоминающим тонкий ранец. Изделие, напоминающее ружье – это излучатель плазмы малой мощности, или просто излучатель. Одного заряда достаточно, чтобы мгновенно сжечь добрую половину грудной клетки человека, облаченного в стандартный скафандр максимальной защиты, какие повсеместно используются для работы в условиях агрессивной окружающей среды, в том числе и в космосе. Питается от гифтониевого энергоэлемента емкостью в десять тысяч выстрелов. Ранцеобразное утолщение – генератор защитного поля второго уровня. Способен единовременно поглотить сконцентрированный удар пяти излучателей. Питается так же, ресурс элемента – около двухсот поглощений. В гражданском применении используются стандартные щиты первого уровня, приблизительно вдвое уступающие полицейским, устанавливаются только на механических

носителях. Кроме того, каждый мод имеет на вооружении плазмонж. – Он вывел на экран соответствующее изображение. – Как видите, по форме очень напоминает обычный боевой нож, но режущая кромка при активации состоит из дугового разряда плазмы. Запросто пробивает скафандр, но против энергощита даже первого уровня бессилён.

Ученый сменил картинку, и на дисплеях вспыхнули изображения летательных аппаратов.

– Теперь о технике. – Серебряков-младший увеличил одну из фотографий. – Вот это обычный гражданский флаер. Вместимость до пяти пассажиров. Аналог небольшого автомобиля наших дней. Вооружение и защитные системы отсутствуют. Максимальная скорость двести километров в час, рекомендуемая высота полета не более трехсот метров, запас хода без подзарядки батарей около тысячи километров. Системы вооружения и защиты отсутствуют.

– Симпатичный шарик. – Тринадцатый разглядывал плавные обводы флаера, напоминающего овал экзотической формы. – А на чем летают наши высокоморальные друзья?

– Вот, пожалуйста. – Ученый дал нужное изображение. – Полицейский корвет. Отличается от гражданского транспортника оранжевым цветом, а так же обтекателями в носовой и кормовой части.

– Вооружение и усиленные двигатели. – Хмыкнул майор.

– Ну да. – Разочарованно признал Серебряков-младший. – Снова верно. Мощность двигателей увеличена вдвое по сравнению с гражданской моделью, что дает очень значительное преимущество в скорости, высоте, запасе хода и так далее. В отличие от транспортника может использовать баллистическую траекторию и стыковаться с орбитальными платформами. Вооружен тяжелым излучателем плазмы, установленным в передней полусфере, и энергощитом третьего уровня, способным поглотить заряд такого же тяжелого излучателя, который, кстати, легко превратил бы в облако раскаленного пара любой тяжелый танк наших времен.

– Серьезная штука. – Кивнул головой майор. – Чем еще порадуешь?

– Да, в общем-то, всё. – Ученый показал еще одно изображение. – Есть еще фрегат, выполненный на базе гражданского грузовика по тем же принципам, но их совсем немного, сосредоточены, в основном, на Арториус-1. Они могут совершать посадки на планетах, но такое практически не случается. Фрегаты предназначены для действий в межпланетном пространстве, как правило, для перехвата крупных метеоритов и тому подобных мероприятий. Оснащены и вооружены аналогично орбитальным станциям – щит четвертого уровня и орбитальный излучатель. Собственно говоря, это все, если коротко.

– Понятно. – Тринадцатый отвернулся от мониторов и подошел к транспортеру выдачи готовой продукции автоматической лаборатории, заполненному различными изделиями.

– Теперь, как я понимаю, ты собрался меня порадовать? – Он улыбнулся, выбрав из лежащих перед ним образцов тяжелый штурмовой пистолет. – Очень похоже на АПС. Было такое оружие в прошлом веке. То есть, пару тысяч лет назад, – поправился майор.

– Совершенно верно! – Довольно согласился Серебряков-младший. – Я решил не отступать от традиций и придал своим изобретениям классические формы. У меня есть целый архив по самым прославленным стволам той эпохи, – горделиво похвастался виртуальный ученый. – Вы держите в руках АПС!

– Автоматический пистолет Стечкина? – Недоверчиво протянул Тринадцатый.

– А вот и нет! – Восторжествовал ученый. – На этот раз всё не так просто! – Довольно заявил он и выдержал почти театральную паузу. – Это Асинхронный Плазмоскоритель Серебрякова!

Майор улыбнулся. Похоже, электронные копии мозга не умеют стареть. Мальчишка так и остался мальчишкой, несмотря на два тысячелетия сидения в чреве компьютера. Его героико-романтический пыл ничуть не угас с момента их крайней беседы, произошедшей две тысячи лет назад. Однако

парнишка бесспорно гений, и раз уж предлагает свои замысловатые поделки – значит, знает что делает. Тринадцатый отложил пистолет и взял в руки более крупный образец.

– Тогда вот это, видимо, АКМ? – Беззлобно подначил ученого майор. – Уж очень похоже.

– Именно! – Ликовал Серебряков-младший. – Адаптивный Кинетический Метатель!

На этот раз Тринадцатый уже не смог сдержаться, и ученому пришлось добрых три минуты ждать, когда в лаборатории стихнет смех. Наконец майор успокоился.

– Теперь я могу продолжить? – Официальным тоном осведомился Серебряков-младший.

– Да, Андрей Андреевич, сделай милость! – Тринадцатый смахнул выступившие от безудержного смеха слезы. – Только будь добр, давай ближе к реальности, прими во внимание полное отсутствие у меня знаний научных терминов последних двух тысяч лет. Не то мы будем разбираться во всем этом до следующего тысячелетия.

– Ну, ладно. – Уступил ученый. – Я снова объясню всё в двух словах, нам действительно стоит поторопиться. Но имейте в виду, Тринадцатый, Вам необходимо обязательно прослушать подробную информацию, как только представится возможность!

– Хорошо, договорились. – Майор спрятал улыбку. – Мы обязательно вернемся к этому разговору позже. А сейчас, Андрей, давай поступим следующим образом: я спрашиваю, ты объясняешь.

В кратком изложении все оказалось намного доступней, и процесс, как говорится, пошел. Тринадцатый быстро перебирал образцы, задавая необходимые вопросы, и методично делал пометки в собственной памяти. Пистолет стрелял сгустками плазмы и имел два плюса: высокую мощность и компактные размеры, и столько же минусов: относительно небольшую дальность и работу по ближайшему препятствию. Иными словами, заряд плазмы рвал в куски то, что попадалось ему на пути, и не давал гарантированного поражения противника, укрывшегося за каким-либо препятствием. Автомат, наоборот, выплевывал однограммовые шарики из какого-то сверхпрочного сплава с просто восхитительной скорострельностью порядка двух тысяч выстрелов в минуту и еще более впечатляющей начальной скоростью под десяток тысяч метров в секунду, что обещало совершенно фантастическую дальность и бронепробиваемость, при абсолютно прозрачной останавливающей способности. И перспективы перерезать кого-то очередью пока не светило – ввиду крайнего дефицита энергии оба ствола имели практически пустые энергодатареи. В планах виртуального Серебрякова были другие, не менее веселые образцы вооружения, например, самовосстанавливающийся бронекombineзон, какой-то чудо-скафандр, гранаты, различные электронные устройства и даже снайперская винтовка, уже получившая название – разумеется, СВД. И много чего еще, похоже, молодой двух тысячелетний гений был настроен решительно. Майор слушал Серебрякова-младшего, уже не пряча улыбки. Парнишка разошелся не на шутку, – подумал Тринадцатый, – не удивительно. Просидишь взаперти две тысячи лет, еще не так разойдешься. Однако пока в сырьевых емкостях лабораторий нет органики, а энергоресурс Бункера целеустремленно приближается к нулю, грандиозную эпопею освобождения вселенной от плохих дядей придется отложить до лучших времен. Майор пожал плечами и перебил увлекшегося объяснениями ученого:

– Понятно. И так, что мы имеем, исходя из наших возможностей на текущий момент?

Виртуальный ученый, увлеченно совмещавший на полставки должность великого полководца, замолк на полуслове.

– Немного. – Расстроено признал страх и ужас негодяев всей вселенной. – Пока я могу предложить Вам лишь вышеуказанные пистолет и автомат. С термокомбинезоном, как я вижу, Вы уже освоились. Для защиты от агрессивной внешней среды предназначен стандартный скафандр, он лежит на транспортере справа, поглядите, он такой серебристый. Да, да, правильно, это он. Модель обычная, от

любых природных проявлений защитит надежно, но против физических воздействий не поможет, – с грустью признал Серебряков-младший, – разве только кислотостойкость высокая...

Он виновато добавил:

– Если бы мы имели энергоресурс, я смог бы предложить Вам более подходящее снаряжение, а так...

Тринадцатый влез в скафандр и сделал несколько движений.

– Восхитительно. – Хмыкнул майор. – В лучших традициях выходов на поверхность. Совершенно негнущаяся и неуклюжая штуковина. Эдак у нас есть все шансы, что не охотник перекусит органикой, а органика пообедает охотником.

– Изготовление, испытания и последующая доработка проектов съедят все наши скудные остатки энергоресурса. – Извиняющимся голосом оправдывался виртуальный ученый. – Нечем будет поддерживать работоспособность анабиозных капсул...

Он поспешно добавил:

– Я уверен, кого-то обязательно пришлют для плановой замены энергоэлемента в ближайшие дни!

Тринадцатый скептически пожал плечами:

– Еще неизвестно, кто именно пожалует к нам в гости. Ты полностью исключаешь возможность визита наших высокоморальных друзей?

– Нет. – Сник Серебряков-младший. Внезапно он спохватился:

– А знаете, Тринадцатый, я могу прямо сейчас изготовить для Вас миниатюрный генератор защитного поля. Правда, он не будет излучать постоянно, но я укомплектую его анализатором окружающего пространства, и в случае обнаружения в непосредственной близости от носителя смертельно опасных энергий, генератор в коротком импульсе создаст вокруг Вас энергощит третьего уровня! К сожалению, он будет иметь всего четыре заряда, зато, в крайнем случае, мы сможем перегнать его ресурс обратно в энергосистему Бункера! – Довольно закончил ученый.

Консоль управления автоматической лабораторией замигала индикаторами, сигнализируя о начале работ.

– Надо лишь решить, где именно на снаряжении поместить генератор щита. – Задумчиво изрек Серебряков-младший. – В принципе, он совсем небольшой, объемом менее спичечного коробка... – Ученый помолчал. – Может, на грудной части скафандра...или на рукаве комбинезона...

– На шее. – Ответил майор.

– Что? – Не понял ученый. – В смысле?

– В прямом. – Улыбнулся Тринадцатый. Он подошел к консоли компьютера и графическим пером быстро нарисовал рисунок. – Вот, смотри. – На рисунке забавный двухмесячный тигренок смешно сидел на заднице, растопырив задние лапки. Передними лапками он прижимал к себе большое сердечко. – Это можно просто носить на шее. – Объяснил майор. – Как амулет. Мне дарили похожий когда-то очень давно. Только веревочку приделай попрочнее.

– Ого! – Обрадовался Серебряков-младший. – Тринадцатый, да Вы, оказывается, романтик? А мысль мне нравится! Я выведу на сердечко индикатор количества зарядов.

– Не романтик, не переживай так сильно. – Успокоил ученого майор. – Просто люблю животных, а тигренок довольно милый. Сколько времени необходимо для подготовки выхода? Пора заняться делом, а то я не ел две тысячи лет и восемь часов.

– Через сорок минут будете на поверхности. – Пообещал ученый.

Лифтовая платформа достигла поверхности, и Тринадцатый вошел в первый выходной шлюз. Система информации и оповещения Бункера на эти площади уже не распространялась, и связи с Серебряковым-младшим здесь не было. Ученый грозился решить и эту проблему, но дело, как и в остальных случаях, упиралось в недостаток энергии. Шлюзование завершилось, и майор вышел

наружу. Местность у входа в Убежище заметно изменилась. Полностью исчезло оборудование, когда-то имевшееся в большом количестве вокруг скалы шлюза. На улице стояла теплая летняя ночь, но благодаря относительной чистоте неба, лунного света было достаточно, чтобы понять, что кромка болот стала ближе. Видимо, ползучие кустарники постепенно завоевывали каменное плато. Самого камня под ногами уже не было видно, его скрывал слой слежавшегося компаунда из пыли, черного песка и пепла. Майор попробовал разрыть каблуком безжизненный грунт. Каменное плато обнаружилось двумя десятками сантиметров ниже. Да, времени прошло немало. Приборы скафандра показывали, что уровень радиации со времени крайнего выхода на поверхность снизился приблизительно на тридцать процентов. Тринадцатый хмуро покачал головой. Без средств защиты не прожить и девяти минут. И хотя здесь был эпицентр, в других районах планеты не намного лучше. Немудрено, что люди покинули Землю и перебрались в космос. Другой вопрос, почему кто-то скрывает технологию восстановления планеты...

Майор направился к кромке болот. Идти в скафандре было вполне сносно, но рассчитывать на какую-то мобильность в случае боя абсолютно напрасно. Он хорошо помнил схватку с белесыми тварями, напоминающими подушки. Второй раз так рисковать не стоило. Друзей рядом не было, некому придти на помощь в случае чего. Да и скафандр с тех пор стал одновременно много более надежным и еще менее гибким. Тринадцатый подошел вплотную к густой путанице болотного кустарника. Здесь было хорошо видно, где началось завоевание камня растительностью. На покоренной площади каменного плато грязно-зеленые переплетения кустарника возвышались над поверхностью едва на тридцать сантиметров, тогда как основное море растительности было вдвое выше, местами достигая почти метровой высоты. Выходит, новая жизнь углубилась в каменную площадь метров на пятьдесят. Скверно. Если зайти так глубоко в заросли, то в случае нападения нескольких врагов одновременно, выйти на ровную поверхность будет невозможно. А в низкорослой части уродливого кустарника шансов найти добычу намного меньше. Майор двинулся вдоль кромки растительности в сторону старой РЛС. Посмотрим, что от нее осталось, может, что-нибудь потом пригодится. К тому же, это хорошо знакомый ориентир, и отталкиваясь от него, можно будет выйти в районы установки Серебряковым-младшим своих анализаторов, которые по идее уже давно должны были превратиться в чьи-то жилища. Возможно, в тех местах удастся что-нибудь добыть.

Уже через минуту ходьбы стало ясно, что он здесь не один. Разглядеть в темноте ничего не удавалось, но чувствительные внешние микрофоны скафандра постоянно доносили легкие, почти призрачные шорохи в кустах. Тринадцатый, не сбавляя шага и не меняя направления, проверил надежность крепления пистолетной кобуры на левой стороне живота и перехватил поудобнее автомат. Постепенно ситуация прояснилась. Его аккуратно вели не менее шести неизвестных спутников. Попутчики обладали невысоким ростом и в зарослях были незаметны, однако уже было ясно, что передвигаются они очень быстро, и судя по всему чувствуют себя в переплетениях болотных лиан превосходно. Преследователи охватили майора полукольцом со стороны зарослей, и это полукольцо постепенно сужалось. Тринадцатый незаметно изменил угол движения и начал плавно удаляться от кромки кустарника. Заметной суеты в кустах не последовало, лишь полукольцо сделалось еще плотнее. Что ж, выходит, перспектива выхода на ровную открытую местность преследователей не пугает, раз не стали торопиться. Видимо, их больше озадачил тот факт, что подобная добыча встречается им впервые. Не знают, с чего начать, так как неизвестно, чего надо опасаться. Майор закинул за спину автомат. На такой дистанции в режиме одиночного огня он малополезен. Тринадцатый вытащил пистолет, и в этот момент преследователи решились.

Одновременно сзади и спереди из зарослей серыми молниями выскочили две пары охотников. Один из каждой пары остался на месте, а двое других мгновенно метнулись в сторону каменного плато,

отрезая добыче путь к отступлению. Тринадцатый оказался в центре живого круга и остановился, разглядывая противника. Больше всего это походило на двухметровую таксу с головой без ушей и шеи и с восемью парами коротких ног. Туловище таксосороконожки было гибким, словно не имело костей, и толстым, подобно стволу дерева, сантиметров тридцати в диаметре. Завершал всю эту нелепую конструкцию довольно длинный хвост, усеянный шипами. Звери замерли, не сводя с человека глаз, лишенных зрачков, тускло горящих ядовито-зеленым огнем. Четыре особи припали к земле, отчего их и без того невысокий рост стал еще меньше, и почти слились ночными тенями. Майор медленно повернул голову в сторону зарослей и приготовился к броску. Было ясно, что обнаружившие себя твари лишь загонщики, смертельный удар должен последовать неожиданно из невидимой засады.

У самой кромки кустов раздался парный шорох, и Тринадцатый метнул свое тело в сторону. Две серых твари синхронно вылетели из кустов и едва не протаранили майора. Благодаря прыжку с ними удалось разминуться буквально на пару сантиметров. Еще в воздухе нападающие поняли, что промахнулись и попытались, хаотично извиваясь, развернуться мордой к цели, издавая знакомый писк. Майор мысленно хмыкнул. Крысы. М-да, как изменился мир. Он попытался как можно мягче приземлиться на землю, но негнувшийся скафандр не дал этого сделать, и падение вышло довольно неудобным. Загонщики, видя неудачу охотников, бросились в атаку. Тринадцатый перекатился на спину, вскинул пистолет и почти в упор выстрелил в ближайшую крысу. Энергия плазменного заряда оказалась для нее столь велика, что зверя мгновенно разметало в пыль. Остальные твари бросились в заросли. Майор принял изготовку для стрельбы с колена, и некоторое время ждал повторного нападения, однако все было тихо. Выждав еще немного, он вновь направился к РЛС, стараясь держаться на относительно безопасном расстоянии. Сразу же стало ясно, что полностью избавиться от крыс не удалось, по крайней мере один попутчик у него все еще был. Тварь двигалась параллельным курсом, и никаких действий не предпринимала. Больше майору никто не попадался.

РЛС изменилась настолько, что реальнее было догадаться, что же это такое, чем узнать её. Тринадцатый начал осторожно приближаться к радиомачте. Следившая за ним крыса тут же зашуршала вглубь зарослей. Похоже, это место до сих пор в почете. Майор еще сильнее замедлил шаг. Старая мачта была изрядно погнута, самой антенны уже давно не существовало, из многочисленных растяжек сохранилось лишь две, и было совершенно непонятно, каким чудом эта проеденная кислотными дождями конструкция еще держится. Тринадцатый присмотрелся. Знакомые тряпки были на своем месте. Огнемета нет, – пожалел майор, – так бы порадовал мышек. И пройти было бы проще. – Он медленно поравнялся с мачтой и остановился. Тряпки не реагировали. До РЛС оставалось метров тридцать, и майор принялся изучать то, во что она превратилась за прошедшие века. В том, что РЛС снова захвачена тараканами, сомневаться не приходилось. Должно быть, это произошло после того, как в тараканьей ловушке закончилась приманка, и популяция насекомых выросла. И РЛС, и ловушка были скрыты под сотнями килограмм грунта и представляли собой два небольших холма, густо усыпанных отверстиями тараканьих нор. Все пространство вокруг холмов было испещрено тараканьими следами. От холма приманки к холму РЛС протянулось серое нечто, походившее на нагромождения грязной ваты толщиной в два метра и высотой в три. Нечто слабо изгибалось под порывами ветра, в некоторых местах отдельные участки ваты периодически трепыхались и замирали. Майор приблизился к РЛС еще на десяток метров. Понятно. Участки трепыхались из-за судорог запутавшихся в вате летучих мышей. Не хотелось бы встретиться с теми, кто плетет такую паутину. С этого расстояния было видно, что в огромной паутине погибли десятки летающих тряпок, некоторые были еще живы, и беспомощно бились в тщетных попытках освободиться, теряя последние силы. Густо наполнявшие паутину коконы красноречиво показывали, какая именно участь ждет их в

ближайшее время. Тринадцатый осторожно отступил назад. Отсюда можно уходить, совершенно ясно, что про РЛС можно забыть.

Майор сориентировался по мачте и воспроизвел в памяти расположение анализаторов. Выходит, ближайший тот, что размером с медведя. Соваться туда в одиночку было не самой блестящей идеей. Тогда пойдём к подушкам, – принял решение Тринадцатый, – если с тех давних пор ничего кардинально не изменилось, то шансы есть. Он зашагал в нужном направлении. Но все оказалось не так просто. Пройдя едва сотню метров, майор заметил движение в глубине болот. Он замер, всматриваясь вдаль. В ярком свете полной луны было хорошо заметно, как огромная, размером с добрый грузовик, туша стремительно приближается к кромке болот. Похоже, что за две тысячи лет медведи практически не изменились, разве что стали еще крупнее и зубастее. Мощные столбы широченных лап легко несли серую глыбу по переплетениям болотной растительности, похожая на коалу голова скалилась почти акульей пастью с криво торчащими огромными желтыми клыками, туго скрученный в кольца толстый хвост, приготовленный для сокрушительного удара, подрагивал на крупе в такт широкому шагу зверя. То, что зрение у медведей исключительное, майор помнил еще по прошлым встречам с ними. Значит, не уйти. Он развернулся и, на ходу сдергивая с плеча автомат, побежал к радиомачте. Необходимо выиграть дистанцию для прицельного огня и иметь хоть какую-то преграду. Полусгнившая мачта конечно же не выдержит удара многотонного зверя, но это хоть что-то. Все лучше, чем быть перед медведем как на ладони. Бежать в неуклюжем негнущемся скафандре было занятием не из легких. Сзади донесся медвежий рев. И тут же, словно в ответ, откуда-то слева прозвучал еще один. Какая, однако, приятная неожиданность! – Тринадцатый оглянулся на бегу. Медведей было двое, первый практически достиг края болот, второй по широкой дуге неторопливо обходил слева, отрезая путь к бегству. Майор ухмыльнулся. Ну, это лишнее, я все равно не умею так быстро бегать. Второй медведь закончил обход и рванул в лобовую атаку. Тринадцатый присел на колени и вскинул автомат. А что, разве обязательно меня есть? – Возмутился он. – Я ж для тебя совсем маленький, ты не наешься. Тем более, на двоих... – Майор прицелился в голову и нажал на спуск. Автомат с протяжным свистом выплюнул заряд. Отдачи не было. Результата тоже. Медведь сблизился с огромной скоростью. Тринадцатый произвел подряд несколько одиночных выстрелов, и стало видно, как сбоку от зверя из-под снега взлетают фонтанчики камня, раздробленного в пыль маленькими кусочками металла, передающими препятствию огромный заряд кинетической энергии. Понятно, оружие совсем не пристреляно, – мелькнула мысль, но времени больше не было. До медведя оставалось метров двадцать, и стало хорошо видно, как из пасти на густую всклокоченную шерсть выплескиваются желтые хлопья слюны. Майор метнулся в сторону, пытаясь уйти от живого тарана. Зверь пронесся мимо, в ту же секунду кольца хвоста стремительно развернулись, и толстая плеть толщиной в ногу мощным ударом попыталась достать человека. Промаяхнувшись, медведь, не останавливаясь, начал описывать круг, заходя на новую атаку. Значит, у меня есть секунд пятнадцать, – вспомнил медвежью тактику Тринадцатый и, вскочив на ноги, развернулся в сторону первого медведя.

Но было уже поздно. Мчащийся со скоростью спортивного автомобиля огромный зверь был уже рядом, и смертельного удара живого танка было не избежать. Спустя мгновение двадцатитонный живой таран врезался в человека. Все произошло в доли секунды, но майор успел заметить, как пространство вокруг него едва уловимо помутнело. Громадный медведь, будто со всего размаха врезался в невидимую гранитную скалу. Раздался оглушительный хруст ломающихся костей и треск рвущихся мышечных тканей, и зверь осел на землю в метре от человека. Размытость пространства пропала. Сработал энергощит, – понял Тринадцатый, – хорошая вещь, Андрей Андреевич, не зря старался, спасибо тебе. – Майор посмотрел на медведя. – Ты что же это такое творишь? Так, между

прочим, человека и убить недолго. – От запредельного выброса адреналина захватило дыхание и закололо в кончиках пальцев. На этот раз обошлось. Значит, еще проживем. Все вокруг было забрызгано черной кровью, но медведь был жив. Он мотал зубастой головой, медленно поднимаясь на лапы. Майор поспешно отскочил назад и рванул из кобуры пистолет. Заряд плазмы пробил голову зверя, но медведь устоял. Тринадцатый сделал еще два выстрела, разнося на куски медвежий череп. Скудный боезапас требовал экономии, но живучесть медведя была майору хорошо известна, и зря рисковать не стоило. Огромная туша покачнулась и рухнула, поднимая клубы пепла и пыли. Второй медведь подбежал к лежащему товарищу и остановился, недоверчиво обнюхивая труп еще мгновения назад живого соплеменника. За лежащей тушей человека не было видно, и зверь, громко всасывая кожистыми ноздрями воздух, стал осторожно обходить мертвого собрата. Тринадцатый выждал удобный момент, и выстрелил в подставленный мохнатый бок. Заряд плазмы вырвал из тела зверя кусок плоти килограмм в сто. Из раны хлестнул фонтан крови, медведь оглушительно взревел и бросился к болотам, стремительно набирая скорость. Майор проводил его взглядом. Живучий, зараза такая, ничем тебя не проймешь...

Над головой раздался шорох, и майор посмотрел вверх. С покореженной мачты падали тряпки. Очень интересно. Или за прошедшие века летучие мыши полюбили медвежатину, или... Он выглянул из-за огромной туши зверя. От тараканьих колоний в его сторону двигался живой ковер из миллионов серых насекомых, привлеченных запахом свежей крови. Кишащая волна была уже совсем близко, быстро накрывая собой кровавую лужу. Летучие мыши издали ультразвуковой вопль, и атаковали серый поток, становящийся все больше и больше – холмы колоний продолжали извергать из себя полчища насекомых. Тринадцатый попятился к мачте. Кишащее месиво захлестнуло медвежью тушу и начало широко растекаться по залитой кровью поверхности. Соревноваться в скорости с тараканами в сковывающем движения скафандре было пустой тратой сил, и майор, держа оружие наготове, старался отступить как можно ближе к логову летучих мышей, рассчитывая на то, что насекомые не станут приближаться к столь опасному месту.

Возле мачты было относительно безопасно, по крайней мере, пока никто не обращал на него внимания, и Тринадцатый осмотрелся. За прошедшую минуту медвежья туша, покрытая бурлящим тараканьим месивом, уменьшилась вдвое, и было непохоже, что поток насекомых ослабевает. Небо над головой было заполнено летучими мышами настолько плотно, что казалось, будто в воздухе переливается гигантская живая стена, а от пронзительных ультразвуковых ударов шумело в голове и болело в ушах. Серые тряпки сновали от мачты к добыче и обратно с поразительной скоростью, но было ясно, что сожрать всех насекомых им не под силу, и придется ждать, когда тараканы завершат свое пиршество. Впрочем, ждать пришлось недолго. Спустя пять минут на месте чуть ли не двадцатитонной туши медведя осталось ровное место без каких-либо следов крови или плоти, и поток насекомых отхлынул к холмам. Летучие мыши преследовали тараканов где-то до половины пути к колониям, явно не решаясь подлетать ближе. Наверное, боятся попасть в паутину, – предположил майор. Однако до паутины оставался еще добрый десяток метров. Опасливо кружащие над невидимой границей мыши время от времени стали издавать писк совсем другой частоты, отличной от той, что использовалась ими для охоты на тараканов. В утренних сумерках ничего конкретного разглядеть не удавалось, и Тринадцатый осторожно подошел поближе. Последние ручейки насекомых затекали в песчаные холмы, но серые тряпки не решались пересекать незримую черту. Вскоре причина их опасений стала ясна.

Майор медленно подходил к паутине, пока до нее не осталось метров десять. Несколько летучих мышей внезапно вырвались из облака стаи, и спикировали на остатки тараканьего потока, спешившие укрыться в своем изъеденном дырами холме. У самой земли раздался знакомый ультразвуковой удар,

но дальше все пошло совсем не как обычно. Из паутины по снизившимся мышам ударили тонкие грязные нити, с почти не уловимой для глаза скоростью опутывая мышей. В воздух с добычей смогла подняться едва половина спикировавших серых тряпок, остальные судорожно бились на земле, запутавшись в клейкой субстанции. Каждую летучую мышь связывало сразу с десятков нитей, и панически свистящие мыши, пытаясь резкими рывками освободиться из ловушки, лишь запутывались еще сильнее. Невидимые охотники неторопливо подтягивали свою добычу к паутине.

Надо уходить, пока насекомые успокоились, и нет никаких препятствий. Тринадцатый сделал шаг назад, и почувствовал, как что-то слабо толкнуло его в голень. Он посмотрел вниз. Грязная нить тянулась от ноги к паутине. Майор резко двинул ногу назад, пытаясь разорвать нить, но та не поддавалась. Он рванул ногой еще сильнее, и нить лопнула. В ту же секунду сразу несколько нитей ударило по ногам, опутывая лодыжки, и с той стороны паутины несколько невидимых ловцов слаженно дернули за нити. Тринадцатый упал на грунт и почувствовал, как охотники медленно, но уверенно тянут его в свое логово. Он перевернулся на спину и сел, пытаясь рассмотреть своих похитителей. Ближайшая к паутине нить тонула в грязных ватнообразных клубках на уровне глаз, и когда до паутины осталось не больше пяти метров, майор разглядел врага. Грязно серый паук размером с кубический метр своим цветом никак не отличался от паутины и был практически незаметен, сливаясь с общим фоном. Множество немигающих глаз безразлично смотрело куда-то сквозь человека, а крупные жвала монотонно шевелились, выбирая нить, словно механическая лебедка выбирала канат. Еще не хватало стать коконом и быть съеденным на обед этой гадостью, – Тринадцатый достал пистолет и с сожалением посмотрел на индикатор заряда батареи. Энергии оставалось на восемь выстрелов. Он вскинул оружие и выстрелил. Заряд плазмы испарил паука-переростка и проделал в нагромождениях паутины огромную дыру, через рваные края которой стали видны десятки пауков, кишачих внутри. Майор с высокой скоростью произвел подряд четыре выстрела, веером накрывая ближайший к себе сектор паутины. Добрый десяток метров паучьего логова вспух плазменным огнем, в воздух взлетели какие-то клочья, датчик скафандра запищал, предупреждая о резком скачке температуры за бортом, а оставшиеся части паучьей колонии съежились и оплавилась. Тринадцатый достал нож и некоторое время счищал остатки паутины с ног, а так же прилипшие к скафандру ошметки от взрыва. До спины было не достать, но все остальное удалось очистить. Майор поднялся и посмотрел на логово пауков. От него осталось около трети. Жаль, что энергоресурс практически на нуле, так бы добил всю эту дрянь. – Тринадцатый поднял голову вверх. Летучие мыши сновали над образовавшейся на месте паутины пустотой на безопасной высоте, явно заинтересованные происходящим. Майор поправил оружие и направился к краю болот. Основная задача выхода на поверхность еще не решена, и стоило поторопиться. Начинался рассвет, и шансы быть обнаруженным с воздуха возрастали.

К тому моменту, когда майор вышел к месту предполагаемого обитания подушкообразных тварей, было уже светло. Тринадцатый взял в руки автомат и углубившись в болотные заросли метров на пять, медленно направился в сторону Бункера, двигаясь параллельно кромке растительности. Через пятнадцать минут его заметили. Майор слышал осторожный шорох, несколько раз на небольшом удалении слегка вздрагивали кусты. Судя по звукам, врагов было не меньше трех, а судя по манере движения это были крысы. Что ж, крысиная тактика нам уже знакома, – Тринадцатый набросал в уме план действий и слегка изменил направление движения, приближаясь к опушке зарослей. Преследователи, как и ожидалось, стали немедленно затягивать полукольцо. Стало ясно, что тварей, невидимо скользящих в хитросплетении болотных лиан, намного больше трех. Майор вышел на ровное место и резко рванул бегом прочь от зарослей. Пробежав три секунды, он внезапно остановился и развернулся лицом к болотам, одновременно приседая на колени и скидывая автомат.

Расчет оправдался. Сразу три крысы выскочили из кустов на открытое пространство. Тринадцатый, помня стрельбу по медведю, взял необходимую поправку, и выстрелил в голову ближайшему зверю. Крыса кувыркнулась на бегу, и забилась в конвульсиях, истошно пища. Остальные охотники остановились и припали к земле. Позади них из кустов, почти синхронно, осторожно вышла еще четверка крыс. Справа и слева метрах в двадцати от человека от зарослей отделились еще две крысиных группы, и начали стремительно замыкать вокруг жертвы уже знакомое кольцо. Майор аккуратно прицелился и выстрелил. Одна из припавших к земле крыс коротко пискнула и завалилась на бок. Минус два, – машинально отметил Тринадцатый. – Осталось двенадцать. Интересно, сколько нужно убить, чтобы у остальных угас боевой пыл? – В этот момент крысы бросились в атаку, и майор выстрелил в третий раз. Бегущая прямо на него крыса стала неуклюже забираться в сторону и промчалась мимо. Минус три. – Человек метнулся на землю и неуклюже перекатился в неудобном скафандре несколько метров. Остановившись, Тринадцатый несколько раз выстрелил вслед пронесшимся мимо тварям. Одна из них закружилась на месте, словно гоняясь за собственным хвостом и, упав на спину задергалась. Минус четыре. Атаковавшие спину твари также промахнулись, проскочив в нескольких метрах от майора, и остановились около зарослей, поменявшись местами со своими неудачливыми родичами, шедшими в лоб. Трое сзади, семеро спереди, – автоматически подсчитал майор и прицелился. Внезапно из кустов стремительно взметнулись серые тени, и три существа, напоминающие своим внешним видом подушки, вонзились в стаю крыс. Высоко брызнула черная кровь, раздался истеричный крысиный визг, и куча звериных тел бешено закувыркалась на земле, поднимая клубы пыли и издавая душераздирающие звуки. Тринадцатый быстро обернулся, но атаки в спину не последовало. Оказавшиеся в тылу крысы со всех своих многочисленных ног пытались как можно быстрее достичь зарослей и скрыться от новоявленного противника. Майор развернулся к схватке мутантов. Там всё было уже кончено. Две крысы, исполосованные чудовищными рваными ранами, бездыханно лежали на земле, третью с завидной скоростью пожирали подушкообразные твари, остальных крыс не было видно, скорее всего, им удалось скрыться. Тринадцатый присмотрелся к победителям. От белесых тварей, встретившихся ему когда-то в этих местах, эти отличались, пожалуй, лишь серым цветом. Возможно, они меняют окраску зимой, – предположил майор. Он тщательно прицелился в ближайшего зверя и открыл огонь быстрыми одиночными выстрелами. Тварь подпрыгнула в воздухе и заскрежетала, увидев человека. Серое подушкообразное тело бросилось на врага, но человек, не прекращая огня встал на ноги и быстро отступал, успевая произвести на каждый шаг несколько выстрелов. Куски металла, обладающие огромной энергией, прошивали зверя насквозь. Тварь споткнулась и, не достав до майора едва полуметра, забилась в судорогах. Теперь было хорошо видно, что всю нижнюю сторону зверя занимала скрытая в складках серой щетины круглая пасть, усеянная несколькими рядами острых как бритва треугольных зубов. Корчащаяся в агонии тварь громко клацала челюстями в предсмертной попытке добраться до человека. Ее сородичи бросили добычу и атаковали неизвестного врага. Два подушкообразных тела мощным прыжком взвились в воздух, целя в грудь. Тринадцатый оттолкнулся ногами, одновременно падая на спину, выпуская из рук автомат, и извлекая из кобуры пистолет. Плазменный заряд настиг одну из тварей еще в воздухе, оставив от нее лишь раскаленное облако. Третий зверь сориентировался мгновенно. Он резко прыгнул к месту расправы над крысами, схватил одну из лежащих крысиных туш и мгновенно скрылся в зарослях. А ты не глуп, – мысленно похвалил его майор, и отстегнув от спины контейнер для транспортировки добычи, принялся собирать трофеи.

Чтобы перенести в Бункер всю добычу, пришлось делать три ходки, и к тому моменту, когда лифтовая платформа в третий раз достигла Бункера, Тринадцатый уже был готов съесть крысу-многоножку прямо в ее первоначальном виде. Майор зашел в дезактивационное помещение, снял

рюкзак-контейнер и забросил его в пасть автоматического транспортера. Тот весело подмигнул индикаторами и слизнул рюкзак в свои необъятные недра. Ну, наконец-то всё! – Подумал Тринадцатый, заходя в камеру первичной обработки. На пол полетели куски грунта, ошметки паутины и прочая грязь.

– Вы обязательно должны мне подробно рассказать, чем занимались наверху. – Задумчиво заявил командующий автоматикой Серебряков-младший, разглядывая разнообразие мусора, снимаемого системами очистки со скафандра. – Подозреваю, что рассказ будет захватывающим!

– Захватывающим будет процесс приема пищи. – Хмуро предупредил Тринадцатый. – Андрей Андреевич, чем порадуешь голодающего? – Первичная очистка завершилась, майор вылез из скафандра и бросил его в приемник системы для последующей обработки.

– Сразу после завершения процедуры дезактивации, Вы сможете перекусить. – Заверил его ученый. – Отбивную из зайчатины не обещаю, съедобность мутировавших животных мне еще предстоит изучить. – Видимо реакция майора была хорошо видна даже через камеры видеонаблюдения, и Серебряков-младший поспешно добавил: – Но синтезировать для Вас вполне съедобную питательную смесь я смогу.

– В данный момент я согласен даже на простой крысбургер. – Успокоил его Тринадцатый. – К тому же зайцев на поверхности я не видел.

– Ну, почему же! – Возразил ученый. – Судя по первичному анализу ДНК то серое существо с пастью во всю грудь и есть современный заяц.

– Какой, однако, милый зайчик. – Хмыкнул майор. – Такое трогательное пушистое существо.

– То есть? – Озадаченно спросил Серебряков-младший.

– Поговорим после обеда. – Отрезал Тринадцатый, укладываясь в капсулу тонкой обработки. Крышка закрылась за ним, и завершающий этап дезактивации начался. Пока автоматика выполняла необходимые процедуры, майор разглядывал так и оставшийся висеть на шее амулет энергощита. Большеглазый тигренок крепко прижимал к груди большое сердечко, однако оно уже не было гладким. Сверху вниз по диагонали ровно на четверть сердце прочертил шрам, заштопанный несколькими стежками. Тринадцатый улыбнулся столь необычному способу индикации уровня заряда. Надо было отдать должное молодому ученому – получилось красиво.

Крышка капсулы еще не успела открыться даже наполовину, как по барабанным перепонкам ударил ворвавшийся внутрь крик виртуального ученого.

– Тревога! Тревога! Скорее, Тринадцатый, берите оружие! Враждебная форма жизни атакует Бункер! Майор рывком выскочил из капсулы.

– Где конкретно? Численность противника? Характер опасности?

– Оно в камере первичной очистки! – Верещал Серебряков-младший. – Оно проникло в Бункер, прилепившись к Вашему скафандру при помощи какой-то клейкой субстанции! Когда автоматический уборщик подал на пол очищающий раствор, оно атаковало его! Я не могу ничего сделать, оно двигается слишком быстро!

Тринадцатый прижался к стене рядом со створом двери в камеру первичной очистки.

– Открывай. Как только я окажусь внутри, сразу же закрывай, не теряй времени.

– Вы пойдете туда в одних шортах?! – Пришел в ужас ученый.

– Оружие осталось там же, где и скафандр. – Терпеливо объяснил майор. – К тому же на мне энергощит. Я успею. Давай!

Плита входа пошла вверх, Тринадцатый дождался, когда просвет между плитой и полом достигнет тридцати сантиметров, и быстрым движением нырнул под дверь, оказавшись в камере. Плита тут же

опустилась, сомкнувшись с полом. Майор в одно движение достиг места обработки оружия и рванул из кобуры пистолет, после чего мгновенно сменил позицию, предвосхищая возможную атаку.

– Оно там, в дальнем углу! – Чуть не сжег динамики Серебряков-младший.

Тринадцатый посмотрел в указанном направлении, вылез из-за укрытия и направился в угол.

– Осторожнее! Оно смертельно опасно! – Заголосил ученый.

Майор подошел к углу. В двух шагах от стены замер автоуборщик, с дымящейся дырой в центральной панели. Двое других беспорядочно вращали манипуляторами, пытаясь струями подаваемого под высоким давлением очищающего раствора поразить страшного врага. Прямо перед ними, уклоняясь от струй, по углу металась серая тряпка. А точнее, тряпочка. Летучая мышь была настолько мала, что запросто уместилась бы на ладони. Она даже не летала, а, отталкиваясь всем телом подобно медузе, отпрыгивала от струй испуганно пища.

– Андрей, убери уборщиков. – Попросил Тринадцатый.

– Вы что, это же смертельно опасный мутант! Он уже сжег кислотой одно из устройств! – Пришел в ужас ученый.

– Этот смертельно опасный мутант всего лишь маленький детеныш. Взрослая особь как минимум вшестеро крупнее. – Тринадцатый ткнул пальцем в панель ручного управления, и автоуборщик отключился. – Если он был приклеен ко мне паутиной, значит попался паукам, возможно даже на первой своей охоте. – Майор отключил второго автоуборщика. – Видимо, взрывами его оторвало от паутины и отбросило в меня, когда я сжигал паучью колонию. Малыш чуть не умер дважды. А сейчас и трижды.

– Паучья колония?! Взрывом?! Вы должны, нет, Вы просто обязаны мне все подробно рассказать! – Потребовал Серебряков-младший, на миг забыв о смертельно опасном мутанте.

– Только после еды. Помнишь нашу договоренность? – Остудил неукротимую жажду знаний майор.

– Что Вы собираетесь с этим делать? – Заинтересовался ученый.

– Посмотрим. – Уклончиво ответил Тринадцатый.

Он подошел к забившейся в угол тряпочке и присел на корточки. Мышонок жалобно скулил, совсем как двухнедельный щенок. Тринадцатый протянул к нему руку.

– Он плюнет в Вас кислотой! – Тонем кровожадного зрителя пообещал Серебряков-младший.

– Ничего, вылечишь. – Отмахнулся майор.

Мышонок был холодный, словно лед. Почувствовав прикосновение теплой руки, он вжался в ладонь всем телом, словно липкая лента, на секунду замер, после чего стремительно заскользил по руке к плечу и замер прямо над сердцем, растекшись по мощной грудной мышце майора, словно вторая кожа.

– Невероятно! – Прокомментировал ученый. – Он определил местонахождение сердца по движению крови! Что он делает?

– Греется. – Улыбнулся майор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную версию на сайте www.tarmashev.com